

БОРИС

БАБКИН

В КРИКЕ ОТ СМЕРТИ

Борис Николаевич Бабкин

В крике от смерти

Текст предоставлен издательством «АСТ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168765

В крике от смерти: АСТ, АСТ Москва, Харвест; Москва; 2007

ISBN 978-5-17-061130-0, 978-5-403-01777-0

Аннотация

Друзья, прошедшие через ад «горячих точек»...

Они надеялись, что кошмар закончился и они наконец-то смогут вернуться к мирной жизни в своем маленьком провинциальном городке. Но теперь война приходит в их дом.

Террористы избрали городок новой целью захвата. Предотвратить готовящийся кошмар уже невозможно.

И тогда бывшие спецназовцы решают остановить преступников собственными силами...

Город Белинский, Пензенская область

– Слушай сюда, киска, – сказал рослый коротко стриженный парень в темных очках. – Ты уже две недели бабки зарабатываешь. Тебя не трогали и в обиду не давали. Так что пришло время платы.

– Какой платы? – не поняла миловидная молодая женщина. – Я же...

– Для начала три штуки в месяц, – снисходительно перебил ее парень. – С других больше берем. А к тебе вроде как по-божески, – рассмеялся он. – Муж у тебя далеко, поэтому и...

– Подожди, а почему я должна вам что-то платить?

– Слушай сюда, киска, с тобой по-хорошему говорят. Три штуки в месяц – это для тебя тьфу. Платят все, и гораздо больше. В общем, так, мы часа через четыре зарулим, и бабки должны быть готовы. А если начнешь выделываться, ну, к ментам нырнешь или еще какой зехир выкинешь, неприятностей много получишь. Через четыре часа придем, – повторил он и вышел из небольшого частного магазина. За ним последовали двое крепких парней. Кусая губы, женщина смотрела им вслед.

– Не забудьте, Светлана Ивановна, – сказал последний, – через четыре часа зайдем. Не дури, шкура, а то ведь и магазинчик сгореть может, и сама под машину попадешь запросто.

Едва он вышел, женщина достала сотовый телефон и на-

брала номер.

– Твоя любовь звонит, – насмешливо сказала плотная женщина читавшему газету блондину.

Он взял у нее сотовый:

– Да?

– Саша, – услышал он взволнованный голос Светланы, – ко мне приходили трое и требуют денег. Придут...

– Сейчас приеду, – перебил ее блондин. Отключив сотовый, сунул его в нагрудный карман рубашки.

– Никак к Светке собрался? – спросила женщина.

– К ней.

– А если Нелли прознает?

– Не шепнешь ей на ухо, – он засмеялся, – не узнает. Ну а если стуканешь – делов-то! Я своего один хрен добыюсь.

– На кой она тебе сдалась?

– Если честно, я ее давно как бабу хочу. Но не получилось, и я себе вроде как зарок дал – все равно трахну. Без насилия, а по ее доброй воле. Правда, пока не выходит. Но наверняка получится, и вот потом я ее, сучку, с грязью смешаю. Глупо, может, но я этого хочу, и так и будет. Сейчас у нее Виталик, урод, а тут еще эти... – Не договорив, Александр засмеялся. – Она очень правильно за помощью обратилась.

– А ты сволочь, Сашка! – усмехнулась женщина.

– Это у нас семейное, сестренка, – тоже с усмешкой отозвался он.

– Слушай, сестра, – вздохнув, негромко проговорил лежавший на кровати бледный худой мужчина лет тридцати пяти. – А нет у тебя чего-нибудь, чтоб навсегда успокоиться? А то надоело все, – обреченно добавил он.

– Перестаньте! – сердито остановила его молодая женщина. – Как вам не стыдно? Вы о жене и дочери подумали?

– Как раз о них я и думаю, – поморщившись, ответил он. – Представь, каково им со мной, ведь я живой труп, а будет только хуже и...

– Хватит! – не стала слушать его сестра. – Я обо всем расскажу доктору и вашей жене Светлане...

– Дура! – кратко бросил он и закрыл глаза.

– Успокойся, – обняв за плечи всхлипнувшую Свету, сказал Александр. – Они больше не придут. Хотя сейчас время непростое. А чего они от тебя хотят?

– Денег... но я не могу платить, – уткнувшись ему в плечо, всхлипнула Светлана. – У меня долгов много. Купила магазин на деньги, которые прислал Виталий. А теперь... – Не договорив, она заплакала.

– Успокойся, – повторил он. – Все будет нормально. Они к тебе больше не придут.

– Я поговорю со Светой, – пообещал седой врач. – Конечно, его лучше положить в больницу. Понять его можно – здо-

ровый, сильный мужик в одночасье оказался прокованным к постели и без всякой надежды на выздоровление. И он это прекрасно понимает. Если говорить откровенно, я бы на его месте думал так же. И скорее всего так и поступил бы. Пользы от него никакой, одни проблемы прежде всего для жены, да и для дочери тоже. Но это мои мысли, и, разумеется, ему я такого не скажу никогда. Сейчас его необходимо положить в больницу. Я поговорю с Бурцовой. Надеюсь, Светлана Ивановна поймет меня. Я скажу ей, что необходим курс интенсивной терапии. Спасибо, что сообщила мне, – кивнул он медсестре.

– Вениамин Анатольевич, – сказала та, – вы, наверное, правы. Он же не на войне пострадал.

– Да в этом-то и дело. Ранения у него боевые – три пулевых, два осколочных. Милиция пыталась выяснить, откуда у него такие ранения, но он утверждает, что попал под бандитов. Хотя мне в это не верится. У него до этого были два пулевых ранения. На бандита он не похож. Кроме того, имеются некоторые, так сказать, приметы войны. Уплотнение на правом плече, значит, он часто прижимал к плечу приклад. Характерные натертые мозоли на указательном пальце. Много раз нажимал на курок. Да и прошлые ранения. Повторяю, на бандита он не похож. Впрочем, выяснять это не наше дело. Еще раз спасибо, Аня.

– Здравствуйте, – услышался голос вошедшей в кабинет Светы. – В чем дело? Виталию стало хуже?

– Его надо положить на пару недель в больницу, – сказал врач. – Необходим курс активной терапии. Я об этом и хотел поговорить с вами.

Ирак

Три мощных взрыва прогремели почти одновременно. Идущий по дороге легкий танк взрывной волной приподняло на левой лопнувшей в двух местах гусенице, крутнуло влево. И в него тут же ударил гранатомет. Грузовой армейский джип с лопнувшими колесами повалился набок, и по нему застучали выпущенные из автоматов очереди. Последним ехал открытый джип. Голова уткнувшегося в руль водителя повернула его, и машина съехала в кювет. Прежде чем джип остановился, из него выпрыгнули четверо и, отстреливаясь от открывших по машинам огонь партизан, бросились в канаву.

– Уходить надо, капитан! – отрывисто проговорил капрал морской пехоты США.

– Но там наши! – меняя рожок в автомате, крикнул мужчина в форме Иностранного легиона.

– Уходить надо, – подтвердил сержант.

Капитан морской пехоты одиночными выстрелами бил по продолжавшим стрелять партизанам.

– Вертолеты вызывайте! – крикнул сержант.

Легионер, пригнувшись, побежал влево. Над ним изредка посвистывали пули. Бойцы из канавы вели огонь по парти-

знам. Послышался рокот подлетающих вертолетов.

– Где остальные? – подбегая, спросил легионер.

– В машине остались, – ответил рослый негр. – И на дороге пятеро или шестеро. Правильно вы говорили, полковник, – не стоило набиваться в фургон. А эти вояки, мать их, все на свой лад...

Рядом ударили ракеты, выпущенные из вертолета. Взрывная волна, приподняв полковника, бросила его животом на край канавы.

– Куда бьете?! – заорал негр.

Москва

Высокий русоволосый парень, открыв дверь магазина, пропустил вперед стройную рыжую женщину.

– Было бы очень хорошо, Миша, – строго проговорила она, – если бы ты открыл дверь мне с внуком в коляске...

– Мама, – мягко перебил он, – снова началось? Пока я твердо не встану на ноги и не буду...

– Снова началось! – уже сердито воскликнула она. – Позволю себе узнать, Михаил Евгеньевич: когда это произойдет? Я успею дожить?

* * *

– Я еду к Алихану, – сказал рослый загорелый мужчина лет тридцати пяти. – Он думает, что спрятался. Пора дать

ему знать, что это не так.

– Алихан просто выжидает, – покачал головой невысокий пожилой мужчина в темных очках. – Но ты поедешь к нему и некоторое время побудешь там. Заодно сможешь встретить Искандера.

– Искандера? Тогда ладно, а я-то думал, что Алихан...

– Он выполняет задание, – перебил пожилой, – там и тебе найдется работа.

– Все! – сказал вышедший из здания аэропорта высокий подтянутый мужчина лет под пятьдесят, с недельной щетиной и с длинными волосами с проседью. – Я в России. Наконец-то! На кой хрен я в этот Ирак полез? В общем, так, начинаем новую жизнь. Для начала нужно привести себя в порядок.

Увидев стоянку такси, он направился туда. Водитель синей «восьмерки», покосившись на него, отвернулся – длинноволосый мужчина в рваном камуфляже не был похож на выгодного клиента. Тот подошел к белой «ауди».

– Вот что, командир, – он сел на заднее сиденье, – мне...

– Занят, – буркнул водитель.

– Внешний вид не устраивает? – рассмеялся мужчина и выбрался из машины. – Слышь, командир! – подошел к темно-красной «девяносто девятой». – Сто баксов до столицы, еще сто до приличной бани и потом за сто в магазин, где более-менее можно прикинуться. Держи, чтоб не было со-

мнений! – Засмеявшись, он вытащил триста долларов, отделил сотню и, сев в машину, протянул деньги шоферу. – Слышь, умник! – громко крикнул он удивленному водителю «ауди». – Это тебе детишкам на молочишко! – Мужчина выбросил в окно пятьдесят долларов.

* * *

– Они поедут с тобой, Муса. – Старик показал на двоих крепких чеченцев. – Выезжаете сегодня вечером. Разумеется, в разных купе. Надеюсь, у тебя хватит выдержки доехать спокойно? – Он внимательно посмотрел в глаза Мусе.

– Конечно, – кивнул тот.

– А если снова попадетя в соседи солдат-гяур, который был в Ичкерии?

– На этот раз выдержу, – заверил Муса.

– Купе нет, – вздохнув, проговорила мать Михаила. – Взяла СВ. Ты когда приедешь?

– Даже не знаю, – ответил Михаил. – Постараюсь выбратся в конце лета. Но твердо не обещаю.

– До посадки еще есть время, – посмотрела на часы женщина. – Надо купить что-нибудь в дорогу.

– Главное, чтоб соседи были ништяк, – сказал лысый здорвяк, – тогда и катить веселее.

– Или хотя бы проводницы молоденькие были, – поддержал его рослый длинноволосый парень. Третий, среднего роста крепыш, гулко рассмеялся.

– Что? – переспросил стоявший у кассы полковник. – СВ? А мне именно это и надо. – Он посмотрел на часы. – И купить с собой кое-что успею, – пробормотал он.

– Объявили посадку, – подхватив две сумки, заторопился Михаил.

– Как тебе не терпится мать поскорее отправить! – Женщина засмеялась.

– Перестань, мам, – улыбнулся сын.

– Во! – Рослый кивнул на подходивших к вагону мать с сыном. – Ничего тетенька. Фигурка в порядке, да и вообще... И в наш вагон. Ништяк – если б в мое купе, – подмигнул он приятелям.

Трое чеченцев прошли к купейному вагону поезда Москва – Саратов.

Торопливо шагая по перрону, Михаил махал рукой стоявшей у окна матери.

– Как зовут, красавица? – слышался голос вышедшего из соседнего купе рослого.

Прислонившись к окну, она повлажневшими глазами

смотрела на удаляющуюся фигуру сына. Потом, вздохнув, вошла в купе и закрыла дверь.

Полковник стремительно догонял последний вагон поезда.

– Не закрывай, милая! – кричал он проводнице.

– Да куда же ты?! – испуганно воскликнула она. – Ведь...

– Сдай назад, красивая! – заорал почти поравнявшийся с тамбуром полковник. Ухватившись за поручень, запрыгнул на подножку.

– А билет есть? – услышал он и усмехнулся.

– Поезд на Воронеж идет?

– На Саратов, – сердито ответила проводница. – Какого...

– Значит, правильно догонял! – Рассмеявшись, полковник вытащил билет.

– Шутник! – рассердилась проводница.

– Женщина! – В купе вошел рослый. – Давайте познакомимся. Меня...

– Извините, молодой человек, – спокойно проговорила рыжеволосая, – но...

– Сейчас коньяку врежем! – Подбросив, он поймал бутылку за горлышко.

– Молодой человек, – по-прежнему спокойно сказала женщина, – я устала и хочу отдохнуть. Попрошу вас выйти и...

– А вот мое место, – уселся он на полку напротив. – Так

что...

– Послушайте, – вздохнула женщина, – я сейчас...

– Наконец-то я на своем месте. – В купе вошел полковник. – Опа! – усмехнулся он. – В таких случаях говорят: третий – лишний. Но это не я. – Он посмотрел на номера и сел напротив женщины. – Вы добровольно покинете мое место или нужна помощь? – спросил он у рослого.

– Слышь, земля, – начал тот, – я тебе уплачу и пузырь...

– И где же ты был? – сердито спросила женщина у полковника. – Снова никак не мог проститься с...

– Именно так и было, дорогая, – ответил полковник. – Все-таки когда теперь я смогу увидеть...

– Мне это порядком надоело! – повысила она голос.

– А это кто такой? – Полковник ткнул пальцем в опешившего рослого. – Мало тебе Ивана Васильевича, так молодняку глазки строишь?

– Да уж лучше с таким, – кивнув на поднявшегося рослого, заявила она, – чем...

– В чем дело? – усмехнулся полковник. – Вперед и с песней. Куда ты, Казанова? – спросил он отодвинувшего дверь парня. – Мадам молодых любит.

Рослый, выйдя, задвинул дверь. Женщина тихо рассмеялась.

– Да, – вздохнув, пробормотал полковник, – начало прекрасное. Догоняю поезд, в купе мадам с придурком и игра в супружескую пару. У вас прекрасная реакция на неожидан-

НОСТЬ.

– Спасибо, – улыбнулась она.

– Поверьте, мадам, – кивнул он на дверь, – это не финиш.

– Знаете, – вздохнула женщина, – у меня такое же мнение.

– Интересно, что он в вас нашел? Нет, – увидев, что она возмутилась, проговорил полковник, – вы, конечно, дама довольно привлекательная. Но видно без бинокля, что вы старше его не на пять или...

– Почему бы все это вам не сказать ему? – спокойно перебила его женщина.

– Кстати, я могу узнать имя своей супруги?

– Елена Анатольевна, – сухо представилась она.

– Очень приятно! – Наклонившись, он взял ее руку и поцеловал. – Анджей Викторович. Моего отца спас Анджей Войцовский, поэтому своего первого сына он назвал его именем. Вы учительница или врач? У меня на них развито чутье...

– Здравствуйте! – В купе вошла проводница. – Билеты, пожалуйста. А почему вы сказали, что вы муж и жена? – усаживаясь на полку, поинтересовалась она. – Ведь...

– Черт бы побрал вашу болтливость! – раздраженно перебил ее Анджей. – Неужели трудно было просто не ответить на вопрос?

– Не тебе меня учить! – вспылила проводница. – Билет...

– Как вы разговариваете с пассажирами? – сердито обратилась к ней Елена Анатольевна. – И почему на ты?

– Да ничего я никому не говорила. Они спросили, действительно ли ты муж этой барышни. Я промолчала, а ты, – посмотрела она на Анджея, – сразу начал...

– Извини, – буркнул он. – Этот товарищ один или с компанией едет?

– Втроем они, – ответила Елена Анатольевна. – Я еще на перроне внимания этого хама удостоилась.

– Ну ладно, – поднялась проводница. – За постель заплатите.

– Что? – спросил лысый крепыша.

– Она с сыном была, и пацан орал – папе привет передай и скажи... Ну, что-то сказать просил еще.

– Ну сучара, – рослый резко поднялся с полки, – я его сейчас из вагона выброшу!

– Поможем, Стас, – кивнул крепыш.

– Сделаем фраера, – усмехнулся лысый здоровяк.

– Я сам с ним разберусь, – процедил Стас.

Анджей, докурив, потушил окурок и вошел в вагон. Увидел, как к двери его купе подошел рослый, и рванулся вперед.

– Тормози! – крикнул он. – Женщина...

– Подожди там. – Рослый направился к нему. Вздохнув, полковник вернулся назад.

– Они убьют его, – прошептала Елена Анатольевна и, сунув ноги в туфли, отодвинула дверь.

Она сразу увидела согнувшегося перед дверью туалета рослого и пятившегося назад крепыша. Тот сунул руку в задний карман и вытащил выкидник. Щелкнуло выброшенное лезвие.

– Осторожнее! – закричала она. – У него нож!

Из соседнего купе выскочил лысый здоровяк и рванулся вперед.

– Едрена бабушка и семь котят! – воскликнул он. – Полковник!

Крепыш повернулся. Здоровяк коротким ударом в подбородок отправил его в нокаут.

– Прекратите! – закричала вышедшая из служебного купе проводница. – Милицию вызову!

– Уже прекратили, – усмехнулся Анджей.

– Иди к себе, – быстро сказал ему здоровяк и, подняв крепыша, потащил в тамбур. Из купе никто не вышел.

– Все нормально, – успокаивая проводницу, проговорил Анджей. – Просто перебрали ребята немного. А вам спасибо, – кивнул он Елене Анатольевне.

– Вы действительно полковник? – спросила она.

– Кличка такая, – усмехнулся он.

– Я так и думала. – Елена Анатольевна вернулась в купе.

– Извини, – идя по проходу, прохрипел рослый, – я...

– Короче, так, – перебил подгонявший его лысый, – ты с

Карликом в купе, а я с ним, – он кивнул он на Анджея, – в другом. Давно не виделись.

– Всего полтора года, – улыбнулся Анджей.

Афганистан, Дурадж

В двигавшийся на небольшой скорости бронетранспортер ударил гранатомет. И тут же противотанковая граната, взорвавшись под колесами, завалила БТР в канаву. Рядом горела грузовая машина. Около нее валялось несколько трупов в американской форме. Оставшиеся в живых оказывали сопротивление. Уцелевшая машина с афганскими полицейскими, свернув с дороги, успела захватить на невысокую скалу. Полицейские вели прицельный огонь по пытавшимся приблизиться к ним партизанам. Среди них было немало арабов и несколько европейцев. Атакующие неожиданно прекратили огонь. Полицейские и американские солдаты еще несколько минут продолжали стрелять. Справа показались три быстро приближавшихся военных вертолета. Неожиданно в летящий справа вертолет попала выпущенная из «ПЗРК» ракета.

– Хорошая машина, – усмехнулся рослый чеченец. – Побольше бы таких...

– Слушай, Ваха, – вздохнул плотный бородач с зеленой лентой на лбу. – Надоело мне все это. На родине наши...

– Отходим! – крикнул по-арабски боевик с оптической

винтовкой в руках.

– Хаким все больше начинает командование к себе при-
бирать, – процедил Ваха. – Нам надо в Ичкерии возвращать-
ся, а мы тут...

– Священная война с кафирами ведется по всему миру, –
торжественно проговорил по-чеченски невысокий толстяк в
чалме. – И мы были у вас, а вы...

– Отходим! – прервал его крик.

– Мы добьемся, – уверенно заявил одноглазый верзила, –
ухода американских собак из Афганистана. Они не останут-
ся в Ираке, как и пособники янки. На священную войну с
кафирами поднимаются все новые воины Аллаха. В Ираке
о себе заявили воины «Мечей Справедливости». У нас есть
свой телеканал, который вещает учение Аллаха во многие
страны. Во Франции нашими усилиями...

– Перестань, Хаджибек, – недовольно поморщился смуг-
лый мужчина. – Не стоит приписывать себе то, к чему мы
не имеем отношения. Во Франции власти спровоцировали
беспорядки. Мы просто направили их в нужное русло свя-
щенного гнева. Слава Аллаху! – Он огладил бороду. – Бен
Ладен согласился с моим желанием увеличить свое влияние.
Теперь моя организация не ИДУ, Исламское движение Узбе-
кистана, а ИДТ – Исламское движение Туркестана. Я подни-
му все бывшие советские республики Средней Азии. Я Ха-
ким Юлдашев. И через несколько лет я буду эмиром Ислам-

ского государства. Мы провели несколько удачных операций в Узбекистане, почти захватили власть, а Таджикистан и...

– Много ты на себя берешь, Юлдашев, – усмехнулся од-ноглазый.

– Я еще ничего не взял, – рассмеялся узбек. – Но очень скоро все будет моим. Через пять лет, а вполне возможно, и раньше. Как говорили в СССР – пятилетку за три года. Лично мне этот лозунг очень и очень нравится.

– К сожалению, Аллах отвернулся от нас в Ичкерии, – процедил одноглазый. – Убит Хаттаб, еще несколько влиятельных людей погибли. Уничтожен Масхадов, а в ноябре прошлого года спецслужбы гяуров убили в Дагестане Абу Омара. Он десять лет сражался в тех районах. Именно он распоряжался поступающими для борьбы деньгами. Под его руководством были осуществлены акты по гяурам в Москве, Волгодонске и повергшие в ужас неверных удары возмездия в метро. К сожалению, почти все воины этой группы арестованы. Трое погибли. Да не оставит их Аллах своей милостью.

– Главное, чтоб Аллах не оставлял своей милостью живых, – прошептал вошедший в пещеру Ваха.

Россия, Саратов

– Искандер, – зло заговорил, войдя, худой чеченец, – долго еще мы будем заниматься...

– У тебя наркота кончилась? – усмехнулся крепкий черноволосый мужчина в спортивном костюме.

– Я хочу воевать! – заорал чеченец. – Убивать неверных! Жечь дома мерзких собак и...

– Заткнись! – осадил его Искандер. – Манана, – кивнул он стоявшей у двери смуглой женщине, – дай ему порцию.

Она ушла в спальню.

– Ты меня неправильно понял. – Вздохнув, худой сел в кресло.

– Я поступил неправильно, – покачал головой Искандер, – когда взял тебя в свою группу. Наркотики – не просто деньги для нашей борьбы за независимость Ичкерии, это...

– Искандер, – поморщился худой, – не надо высоких слов.

– Исмаил, я не чеченец, но считаю Ичкерию своей родной и делаю все, чтобы она была независимой. Меня беспокоит твое пристрастие к наркоте, хотя я понимаю, почему ты...

– Я могу остановиться в любое время, – сказал Исмаил. – Но признай, что дела у нас идут все хуже и хуже. Мы не достигли цели в Нальчике и...

– Хватит! – раздраженно перебил его Искандер. – Борьба продолжается, и мы победим. Просто не слишком афишируй свое пристрастие к наркоте. Кое-кто уже близок к тому, чтоб последовать твоему примеру.

– Я в любое время могу бросить, – повторил Исмаил.

– Перестань, – усмехнулся Искандер. – Вот твое спасение, – кивнул он на вошедшую Манану. Женщина протянула Исмаилу шприц. – Только не здесь, – предупредил Искандер.

Исмаил быстро вышел.

– С одной стороны, это хорошо, – пробормотал Искандер. – Его ничего не стоит послать с поясом шахида куда угодно. Но с другой стороны, если прозевать, он может выйти из-под контроля, и тогда последствия могут быть для нас всех, мягко говоря, плачевными.

– Отправь его к Аллаху, – тихо сказала Манана.

– Пока не надо. Но не спускайте с него глаз.

– Зачем приехал Муса?

– Вот что значит избранная Аллахом, – покачал головой Искандер. – Задает вопросы...

– Я хочу знать, – спокойно перебила его она, – зачем приехал Муса.

– К Алихану, чтобы встретить меня. Правда, он опоздал на полгода. – Искандер рассмеялся.

– Алихан не сказал ему, что ты здесь?

– Не знаю. Впрочем, что это изменит? Для нас по крайней мере ничего. Нам главное – дождаться груза от Падишаха и сразу продать его. Хорошо, что канал отлажен и работает без сбоев.

– Подожди... – Муса недоуменно посмотрел на сидевшего за столом чернобородого атлета. – Значит, Искандер?..

– После неудачной попытки в Узбекистане, – ответил атлет, – Искандер и его люди остановились здесь. Сейчас они принимают наркотики и передают их по налаженным кана-

лам. Это большие деньги, и они...

– Но почему вы ничего не делаете? – удивился Муса.

– Мы пытались, – раздраженно сказал атлет. – В газетах, кстати, сообщали о попытке взрыва плотины. Мы потеряли четверых, а трое задержаны. Хорошо, что они молчат. Сейчас главное – не засветиться. Мы разрабатываем операцию по захвату заложников.

– Долго вы что-то разрабатываете, – покачал головой Муса. – Торговля наркотой вас, думаешь, не...

– Это дела Искандера, – перебил атлет.

– Алихан, я слышал, что ты...

– Я убью любого, кто скажет мне это, – процедил атлет. –

Так что не продолжай или умрешь.

Муса криво улыбнулся:

– Теперь я верю, что ты прежний воин.

Они обнялись. Но в глазах Мусы была злость. Стоявшие у стены приехавшие с ним двое чеченцев заметили это и быстро переглянулись.

Россия, Умет, Тамбовская область

– Здравствуйте, Елена Анатольевна, – улыбаясь, проговорила черноволосая молодая медсестра.

– Здравствуй, Таня. – Елена Анатольевна остановилась у двери ординаторской. – Снова работа, – прошептала она. – Как быстро проходит отпуск.

– Как съездили? – спросила Таня.

– Очень хорошо, впечатлений хватит надолго, но особенно радует возвращение домой, – невесело вздохнула врач.

– Что-то случилось? – насторожилась медсестра.

– Кое-что произошло. – Елена Анатольевна вошла в ординаторскую.

– Значит, говоришь, азики, – сказал Анджей. – А вы-то куда смотрите? Тамбовские заруливают в Питере, а тут у вас, на Тамбовщине...

– Заруливали, – поправил его плотный молодой мужчина. – Сейчас здесь все на районы поделили, вот азики этим и воспользовались. Базарок катит, что над ними стоит кто-то. А вот кто, хрен его знает.

– А хрен кто по масти? – спросил Анджей.

Плотный удивленно посмотрел на засмеявшегося лысого.

– Хорош прикалываться, полковник, – недовольно сказал он.

– А мне эти дела шли и ехали, – усмехнулся Анджей. – Я недолго в этих местах буду. Так, навещу кое-кого и испарюсь. Так что не надо мне все это жевать. Я – пас. А ты, Каток, значит, все никак не уймешься? – взглянул он на лысого. – И даже в поездах...

– Да это Кавалер все донжуанит.

– Слушай меня внимательно, – не обращая внимания на сидевших за столом еще четверых, сказал Анджей. – Я все дела оставил в далеком прошлом, и не надо мне ваших про-

блем. Я ясно выразился?

– Вполне, – кивнул лысый. – Все, мужики, – сказал он остальным, – базар кончен. Понятно?

– Да все путем, – кивнул пивший пиво крепыш. – Просто думали, раз вернулся...

– Все! – отрезал Анджей. – Иначе я вас пошлю далеко и без билета.

– Ладно, – поспешил заверить его крепыш, – больше ни полслова.

– Давайте за возвращение! – Анджей взял рюмку с коньяком.

– А где ты был? – нерешительно спросил толстый молодой мужчина.

– Где только не был, – усмехнулся Анджей. – Давайте за возвращение.

– Что? – спросил рослый молодой мужчина. – Полковник приехал? Наконец-то. Где остановился?

– У Полунова, – ответила молодая темноволосая женщина.

– Я туда. – Он натянул на мускулистое тело тельняшку.

– Так и пойдешь? – рассмеялась она.

– Тьфу ты! – Он стянул старое трико и поцеловал ее.

– Значит, надолго, – улыбаясь, покачала она головой. – Надеюсь, обойдется без приключений, Эдик?

– Разумеется. Ты не знаешь полковника, – вздохнул он. –

При нем никаких...

– Хочется верить, что это действительно так.

– Ты не веришь? Пойдем, сама убедишься.

– Почему тебе не пригласить его к нам?

– Я думал, ты будешь против, – признался он. – Ведь ты,

Ирина, не любишь, когда я об Африке...

– Потерплю. Я же сообщила тебе о его приезде.

– Мы быстро придем, – пообещал Эдуард.

– Ладно, мужики, – кивнул на дверь Каток, – расходимся.

– В натуре пора. – Плотный поднялся. – Ты надолго? – спросил он Анджея.

– Как получится. – Не подав никому руки, он только кивнул на прощание. – Ну что, может, баньку сделаешь? Сколько я мечтал о русской...

– В момент, – откликнулся Каток. – Я в курсе твоей мечты, и банька почти готова.

– Ништяк. Значит, поэтому ты и поторопил эту алкашню?

– Вижу, они тебе уже надоели.

– А пиво осталось?

– Есть пиво, – раздался голос от двери.

– В ад без парашюта! – засмеялся Анджей. – Выходит, ты жив, бродяга. – Он шагнул к Эдуарду.

– Так точно, полковник.

– Ну и как устроился в России-матушке?

– Да сначала скучал, тянуло обратно. Но Ирина удержала.

Говорит, выбор за тобой. Или война, или мы с Анджеем.

– Погодь, – удивился полковник. – Какой еще Анд...

– Сыну у меня уже полтора года, – улыбнулся Эдуард. – И назвал я его в честь человека, спасшего мне жизнь.

– В ад без парашюта, – растерянно посмотрел на него Анджей. – Значит, растет маленький полковник. А ты какого черта молчишь? – накинулся он на Катка.

– Так я не в курсе, как они сына назвали. Мы встретимся – привет, и все. Масти у нас разные.

– Так, – решил Анджей, – топаем в магазин, покупаем все, что нужно маленькому тезке, и вперед. Жена не наладит?

– Не наладит, – засмеялся Эдуард. – Только не надо разговоров при ней о...

– Ты меня за кого держишь? – усмехнулся Анджей. – Все, тронулись.

– А банька? – спросил Каток.

– Через пару часов вернусь, тогда и вымоюсь. Хотя, – тут же передумал он, – вот что... – Анджей сунул в руку Эдуарда несколько купюр евро. – Топай в магазин сам... нет, подожди минут тридцать, вместе пойдем. А то купишь что подешевле. Я сам выбирать буду. – Он посмотрел на Катка: – Пойдем, покажешь, как там и что. И полотенце дай. Иракскую грязь с себя смыть надо.

– Что-то долго нет нашего папы, – сказала игравшему с большим медведем малышу Ирина. – Хотела я посмотреть

на легендарного полковника, но, видно, не придется. Слышала о нем очень много разного, а ни разу не видела. Интересно, когда придет папа? – Улыбаясь, она поцеловала малыша.

– Папа! – засмеявшись, выговорил мальчик.

– Не думаю, что папа скоро придет. – Она взяла сына на руки. Послышался шум подъехавшей машины. Ирина подошла к окну. Увидела остановившуюся «четверку». Из машины вышли Эдуард и незнакомый ей мужчина лет сорока пяти. В руках у них были две большие сумки. Последним появился Каток, который вытащил из машины еще две сумки.

– Господи, – весело удивилась Ира, – чего они набрали? Наверное, выпивки, – недовольно прошептала она. Посмотревшись в зеркало и привычным жестом поправив волосы, женщина пошла к двери.

– Ирина! – услышала она голос мужа. – Встречай гостей! Полковник приехал. Набрал нашему Анджею всего.

– Где тезка? – спросил вошедший следом Анджей. – Добрый день! – Увидев Ирину, он щелкнул каблуками. – Анджей Гончаров.

– Ирина Орлова, – вытянувшись, четко отозвалась она. – Жена вашего капитана, господин полковник.

– Ну и язва она у тебя, – прошептал Анджей.

– Так точно, полковник, – рассмеялся тот. – Но мне она очень нравится.

– Господи! – открыв сумки, ахнула Ирина. – И куда же

все...

– Тезке, – не дал договорить ей Анджей. – Может, наконец покажете мне маленького Анджея?

Остановившись у двери, Каток спросил Иру:

– А это куда?

– Что там? – поинтересовалась она.

– Сладости разные, фрукты и напитки, – ответил за Катка Эдуард.

– В начале девяностых он все под собой держал, – раздраженно говорил Кавалер. – Брал где хотел. И питерские его отлавливали, и другие, кто мечтал заправки и придорожные кафешки под себя положить. Потом неприятности с ментами начались. Его несколько раз замочить хотели. И стреляли, и тачку взрывали. Под Ельцом он под перекрестный огонь попал, тачка сгорела, а он жив остался. Потом с ментами цепанулся с липецкими, и начали его парней брать. Он и исчез. Ну а без него вообще все заглохло. Семерых повязали, а кое-кто в тень ушел. Каток с ним где-то был. Где именно, не говорит. У полковника предки где-то недалеко живут. Но он с ними не особо контактит. Вот с ним перетереть надо, и пусть он...

– А сами-то мы не сможем разборку навести с этими черными? – зло перебил его мускулистый молодой мужчина. – Надо просто забить стрелку и разжевать им все по понятиям. А не въедут – мочить на хрен!

– У них с ментами налажено, – раздраженно отозвался седой толстяк. – Так что светанемся – и суши сухари, – криво улыбнулся он. – И в Тамбове менты у них куплены, и в Пензе. Так что голый номер с ними разбираться. Сами себе неприятностей кучу поймаем, и все дела. К тому же сейчас все заправки под себя ЮКОС сгреб. А с ними ссориться – долго не проживешь.

– Ну, положим, со всеми ментами добазариться хрен кому удастся, – проговорил мужчина со шрамом на лбу. – Конечно, кто-то прикрывает их до поры до времени. Как только в натуре ментовня займется этими черными, возьмут всех. Просто привыкли придорожные кафешки крыши иметь, вот и жируют черные, мать их! – плюнул он. – Те, кто начинал все это, сейчас бабки сделали и в бизнес ушли. Вроде как по закону навар мают. Мало тех осталось, кто начинал с перестройки. Одиночек полно, конечно, но они на крупняк не замахиваются. Таких, как полковник, считай, и нет уже, сейчас все под кем-то ходят.

– Поэтому он и свинтил, – усмехнулся мускулистый.

– Слушай, Кулак, – вздохнул толстяк. – Ты вроде как на полковника зуб имеешь. Разжуй, в чем дело, и тогда...

– Да не имею я на него ничего, – прервал его тот. – Просто он на нас кивает – мол, кавказцы у вас заруливают, – а сам в стороне остаться желает.

– А на кой хрен мы с ним этот базар начали? – усмехнулся мужчина со шрамом. – Вроде как помощи просили. Он

и высказал то, что думает. Например, мне самому тошно. В натуре получается, что мы только базарим, и вне дела. А они, суки, бабки имеют. И мы ничего сделать не можем.

– Мочить их, козлов, и все дела! – предложил Кавалер. – А то мы только пытаемся что-то уладить. А они, суки, Ворона уже завалили. Сто пудов даю, их работа.

– Да в этом, пожалуй, только ментовня и сомневается, – усмехнулся мужчина со шрамом.

– А ты, Карта, кентом был у Ворона, – сказал толстяк. – И тут за кента разборку навести – святое дело.

– Ты же сам говорил, что не надо с ними связываться, – разозлился Карта. – А сейчас другой базар повел. Чего ты хочешь, Кок?

– Да вроде косяков не порю, – усмехнулся тот. – А в чем дело?

– Ты о Вороне напомнил, – вмешался Кулак.

– Хорош вам, – вздохнул Кавалер. – Не хватало еще меж собой разборку устроить. Просто у полковника парни оставались. Вот я и думал, что, может, он...

– Индюк тоже иногда думает, прежде чем в суп попасть, – проворчал Кок. – Надо было с Шерифом согласиться, и все дела.

– Под Шерифом ходить лично мне не в жилу, – покачал головой Кулак.

– Он сам даже не появился ни разу, – недовольно произнес Карта. – Присылает каких-то шестерок. А с ними базлать –

себя не уважать. Даже если мы ему скажем, то получается – свое отдадим.

– А он и так здесь пасется, – усмехнулся Кок. – Поэтому мы будем иметь хоть кусок от своего пирога, а так только облизываемся. Я предлагаю связаться с Шерифом...

– Я – пас, – сказал Карта. – Мне такая хренотень...

– Я тоже на хрену видал быть шестеркой у Шерифа, – поддержал его Кулак, – хотя бы потому, что мы не в курсе, кто он есть. Может, гребень по жизни, а мы...

– Ты думай, что базаришь, – перебил его Кок.

– А ты, похоже, в курсе насчет Шерифа, – пристально посмотрел ему в глаза Карта.

– Я только знаю, что в Пензе он верх держит и по трассе берет кое-где, – проговорил Кок. – И что с азиками у него увязка и поделено все.

– Азиков там хрен да немного, – усмехнулся Карта. – Какой-то Черный во главе стоит. Так кличут ихнего главшпана. Я от знакомых базарок слышал. Но насчет Шерифа я – пас.

– Уснул, – улыбаясь, тихо проговорила Ирина. – Наигрался. Спасибо...

– Не за что.

– А вы не можете стать крестным отцом Анджея? – спросила она. – Мы его крестить хотим.

– Я вообще-то в Бога особо не верю, – тихо сказал Анджей. – Хотя и крещеный, правда, по святцам имя мое – Ан-

дрей. Анджей – польское имя, а они католики. Батя мой тоже в Господа не верует, но крестили меня точно. Так что запросто могу. А что именно там делать надо?

– Да мы и сами не знаем толком, – сказал Эдуард. – Но поп объяснит, наверное. Ты у нас останешься? – спросил он.

– Оставайтесь, – попросила Ирина.

– Надеюсь, вы моему приятелю разрешите остаться на небольшой праздничек в честь моего возвращения?

– Конечно, – ответила Ирина.

– Каток, – представился лысый.

– А мама как звала? – усмехнулся Анджей.

– Иван.

– Сейчас я поесть что-нибудь приготовлю. – Ирина шагнула к кухне.

– Да тут все есть, – остановил ее Эдуард. – Только если...

– Картошки сварить, пожалуйста, – попросил Анджей, – в мундире. Восемь месяцев мечтал о ней. В столице в двух кабаках просил и заплатить обещал, не вышло.

– Сейчас сделаю, – засмеялась Ирина. – Эдька тоже первую неделю одну картошку ел.

– И я люблю, когда бабок нет, – негромко сообщил Каток.

Афганистан, Мазари-Шариф

– В Таджикистан мы вас переправим без осложнений, – сказал горбоносый мужчина с рыжеватой бородой. – Там есть отлаженный канал с переходом в Киргизию, затем в Ка-

захстан и в Россию.

– Это надежно? – спросил бородатый чеченец.

– Пока провалов не было, – ответил горбоносый. – Тем более сейчас русские собаки ушли, поэтому стало гораздо легче переходить границу. Между этими независимыми государствами, – засмеялся он, – границы существуют только на бумаге. Россия тщательнее всех охраняет свои рубежи. Но пройти из бывших азиатских республик СССР вполне можно. Мы переправляли туда и людей, и наркотики. Правда, в последнее время с наркотиками все труднее проходить, но вас мы отправим. Сколько с тобой воинов Аллаха?

– Всего нас девять человек.

Ваха, сидя на коврике, перебирал четки и о чем-то напряженно думал.

– Послезавтра пойдете, – кивнул горбоносый.

– Об этом никто не должен знать, – предупредил его Ваха. – Если узнают люди «Аль-Каиды» или боевики Юлдашева, нам просто отрежут головы. Здесь мы ни за что рискуем жизнью. Я потерял уже двенадцать воинов. В Саратове есть кто-нибудь из наших? Или нам придется все делать самим?

– Вас встретят, – заверил горбоносый, – помогут с документами. К тому же ты все-таки расшевелишь их и заставишь вспомнить, что они давали клятву именем Аллаха бить неверных везде, где возможно. Однако после провала операции по подрыву плотины в Саратове больше никто ничего не делал. А ведь там живут вертолетчики, которые немало

пролили крови наших...

– Кто там за старшего? – перебил его Ваха.

– Искандер, Алихан и еще кто-то. Алихан был тяжело ранен, и через Грузию его отправили в Турцию на лечение. Возвращаться пришлось через нас. А в Саратове он задержался. Искандер был послан туда с заданием подорвать плотину. Но ничего не вышло. ФСБ сумела не допустить акции. Были задержаны несколько человек, трое убиты. Собаки из ФСБ научились предупреждать наши удары.

Ваха усмехнулся.

– Правда, я не знаю, – нерешительно сказал горбоносый, – как вы доберетесь до Ичкерии.

– Нам надо попасть в Россию, – заявил чеченец. – И мы, если понадобится Аллаху наша жизнь, отдадим ее в бою с гяурами в России, но не будем терять свои жизни, принадлежащие Аллаху, здесь.

– Надо активизировать удары в Кабуле, – требовательно говорил Юлдашев. – И чаще атаковать полицейские участки. Что слышно о караванах с наркотиками? – спросил он полного бородача в чалме.

– Из пяти прошел только один. Мы потеряли двенадцать человек и груза на сумму...

– Твое дело не рассуждать, – жестко прервал его Хаким, – а обеспечить безопасный проход товара через границу. Или тебя придется сменить. Если еще раз случится подобное, то

тебя ожидает пояс шахида. Ты, видимо, соскучился по семи девственницам в райских кущах Всевышнего.

В глазах бородача мелькнул страх.

– Я сам буду проверять маршрут, – заверил он.

Саратов

– Пусть собаки грызут его плоть! – прорычал Искандер. – Снова задерживает груз. Был человек и сообщил, что товар будет только через неделю, – пояснил он Мусе.

– Послушай, – недовольно сказал тот, – может, хватит заниматься коммерцией?

– Это ты меня послушай. Денег у нас нет уже давно, мы живем и готовим людей для нанесения ударов только благодаря наркотикам. Мы несколько раз меняли квартиры и купили дома людям, которые нам верны, за вырученные от продажи наркотиков деньги. Кроме того, мы готовим двух шахидов. Согласись, чтобы сейчас подготовить женщину-камикадзе, мало убеждений. Наркотики здесь действуют безотказно. Конечно, она не взорвет себя там, где ей скажут. Но хотя бы наденет пояс шахида, а уж взорвать его мы сумеем сами. И опять-таки только под воздействием наркотиков мы можем заставить ее надеть пояс шахида. Сейчас у нас две кандидатки, наркоманки. Еще чуть-чуть, и они потеряют контроль над собой полностью. Вот тогда шарахнем где-нибудь. Правда, далеко они не уйдут, но хоть что-то сделаем. Два взрыва – это уже...

– Сколько у тебя людей? – перебил его Муса.

– Четверо. И у Мананы. Мы планировали провести три акции одновременно: взорвать плотину и аэропорт, а еще захватить детский сад, где большинство детей военных вертолетчиков. Но ничего не вышло, люди Алихана захватили автобус раньше на час. Им ничего не удалось сделать, а нам выступать невозможно. Весь город был...

– А что помешало шахидкам? – насмешливо спросил Муса.

– Я не дал им уйти, оставил для...

– Продажи наркоты, – усмехнулся Муса.

– Хватит. Больше я просить не стану.

– Надо бить собак! А не...

– Лучше нанести чувствительный удар, о котором заговорит мир, – перебил Мусу Искандер, – чем несколько уколов. Сейчас нас вместе с людьми Алихана двенадцать человек. Но очень скоро должен прибыть Ваха. Не знаю, сколько боевиков будет с ним, но он наверняка приедет не один. И вот тогда мы спланируем и проведем операцию, о которой узнает мир и вздрогнет вся Россия. Поэтому мы не распыляем силы, а подготавливаем людей к операции.

– Знаешь, кого ты мне сейчас напомнил? – усмехнулся Муса. – Радуева. Кстати, ты некоторое время был с ним. И видимо, перенял его манеру говорить. А он по телевизору клялся...

– Аллах покарает его и на том свете, – перебил его Искан-

дер. – Не зря же он довольно быстро, после покаянных ре-
чей, сдох как пес. Аллах велик! – Он поднял вверх руки.
– Аллах акбар, – отозвался Муса.

Казахстан, Гурьев

– Как границу перешли? – спросил седобородый казах.

– Без шума, – усмехнулся рослый молодой казах. – Грани-
ца между бывшими республиками – это так, труда особого
не требует. Вот из Таджикистана убрали русаков, это очень
хорошо. Теперь и договориться можно и гораздо легче пере-
ходить из Афганистана. Чеченцев девять, – кивнул он в сто-
рону сада. – Один легко ранен. Плохо, что оружие не оста-
вили там. Я начал было...

– Они воины Аллаха, – произнес старец, – истинные му-
сульмане.

– До России далеко? – спросил чернобородый чеченец.

– Дня через три будем на месте, – отозвался худощавый
молодой чеченец. – Я здесь два раза был. Надежные люди.
Их хозяин у нас был в девяносто шестом.

– Отдыхать, – приказал Ваха.

– Может, использовать их? – негромко спросил сидевший
на коврике толстый казах. – Все-таки денег мы не получали
уже...

– Они идут в Россию, – перебил его седобородый. – И бу-

дут пытаться пробраться в Ичкеррию, к себе на родину. У нас, к сожалению, нет человека вроде Дудаева и...

– И слава Аллаху, – не дал договорить ему рыжебородый казах. – Неужели не ясно, что все эти боевые действия, разрушения и кровь не нужны Аллаху? – Вздохнув, он провел ладонями по бороде. – Народу нужен мир, работа и...

Седобородый резко выбросил руку с ножом. Лезвие вошло в горло рыжебородому.

– Уберите эту собаку! – вытерев окровавленное лезвие о халат убитого, процедил седобородый. – Из-за таких, как он, мы ничего не можем добиться. Чеченцы сумели...

– Извините, аксакал, – негромко перебил его молодой казах со следами ожога на левой щеке, – чеченцы сейчас выбрали мирную жизнь. В Ичкерии, и вы это знаете лучше других, воюют те, кто испачкал себе руки кровью по плечи. Или вы, уважаемый, называете угодным Аллаху делом захват детей и взрывы домов с мирными жителями?

– Закрой рот, шелудивый пес! – ожег его взглядом седобородый. – Ты и подобные тебе забыли, что множество наших предков погибли, пытаясь отстоять свободу казахского народа. Была цель создать великое государство Туркестан, которое бы объединило все азиатские страны. Речь шла о бывших советских республиках. И...

– Народ не принял этой бредовой идеи, – смело перебил его казах с ожогом. – Борцы за идею назывались басмачами. И многие поняли...

– Да перестаньте вы вспоминать прошлое, – проговорил толстый казах. – Сейчас времена не те, двадцать первый век начался. Я, конечно, отдаю должное бен Ладену и помогаю ему. Но только из-за денег. Идея сделать весь мир мусульманским? Это всего лишь причина для ведения своей войны. Вот ты веришь в райские кущи? – посмотрел он на седобородого. – Семь девственниц после гибели во имя Аллаха? Я уверяю надевших пояс шахида, что именно так и будет. Поэтому палестинские смертники, взрывая себя с евреями, надевают на мужское достоинство разные приспособления, чтобы уберечь яйца во время взрыва, – рассмеялся он. – Хотя и ослу понятно, что тело погибает. Значит, не останется от тебя ничего. Ну а душа... – Усмехнувшись, толстяк отпил вина из посеребренной чаши. – Мне кажется, это сказка...

– Не знай я тебя, Алпахаяев, – процедил седобородый, – подумал бы, что...

– Перестань, Мерген, – рассмеялся тот, – я выполняю все, что поручают. Но только ради денег. Да, я вместе со всеми гневно осуждаю проведенный где-то теракт. И именем Аллаха проклинаяю совершивших это злодеяние. Но выходит, что Аллах, посылая на смерть...

– Хватит! – Мерген вскочил. – Вы...

– Почему же ты не попытался убить меня, как его? – кивнул на труп рыжебородого толстяк. – Да уберите труп! – крикнул он.

В комнату вбежали двое и быстро вынесли тело убитого.

Женщина вытерла пол и тут же вышла. Играя желваками, Мерген сел на коврик и взял чашу с вином.

– Знаешь, почему ты убил Юсупа? – Толстый снова начал есть шашлык. – От бессильной злобы. Такие, как ты, чувствуют себя людьми, когда их боятся. Но на страхе других жить долго невозможно. И, пытаясь запугать людей взрывами, ударами самолетов по небоскрегам и другими акциями, мы просто вызываем ненависть всего мира, в том числе и мусульманского, – убежденно проговорил он. – Бен Ладен сам не участвует в акциях. Да и тебя не заставишь, – кивнул он Мергену. – Да, ты был в Ичкерии и воевал. Но как только русские снова начали войну, ты исчез. Потому что ты умный человек и понимаешь, что против государства воевать отдельными вылазками можно, а победить – нет. Вот, например, сейчас не пройдет номер с захватом заложников, как это удалось Басаеву в Буденновске. Ведь Шамилю просто улыбнулась удача. Будь тогда президентом Путин, не выпустили бы Басаева из Буденновска, Ельцин отсутствовал, а Черномырдин испугался ответственности. Недавние события в Узбекистане и Киргизии показали, что даже в таких государствах невозможно взять власть силой. Конечно, если народ не захочет сам свергнуть правителя, как, например...

– Хватит лекций, – процедил Мерген. – И тебе не следовало быть столь откровенным. Хотя во многом я с тобой согласен. Но я ненавижу...

– Давно ли ты воспылил ненавистью к Москве? – расхохо-

тался Алпахаяев. – Только после развала СССР. Ведь до этого ты был депутатом республиканского здравоохранения и жил в отличие от меня прекрасно. Я в то время первый раз попал в тюрьму. Вот во время развала можно было что-то сделать. Тогда все были опьянены неожиданно свалившейся свободой. Развалили такую державу... А вообще-то действительно хватит. И запомни, Мерген, я не позволю больше убивать своих людей. Чеченцы отдохнут здесь трое суток, затем пойдут с грузом в Россию. Вполне возможно, груз попытаются задержать. А они хорошие воины и, как я понял, желают убивать неверных. Вот и предоставим им такую возможность.

Россия, Умет

– Да, – вздохнула Елена Анатольевна, – еще бы немного, и все. Почему его не положили в реанимацию? – строго спросила она пожилую плачущую женщину в темном платке.

– Они сказали, – всхлипнула та, – что он пьяный. И... – Не договорив, женщина громко заплакала.

– В бокс его, – сказала медсестре Елена Анатольевна. – Это твои знакомые? – посмотрела она на плотную черноволосую медсестру.

– Да, – вздохнула та. – Понимаете...

– Ты спасла ему жизнь, – перебила ее врач. – Я поговорю с Еленой Павловной, и его переведут в реанимацию. Еще бы немного, и инфаркт.

– Елена Анатольевна, – подошла к ней женщина лет соро-

ка, – мальчик с ангиной. Тяжелый...

– Иду. Вера Ивановна, в туалете протекает труба. Вызовите слесаря.

– Уже делают, – улыбнулась та.

Выйдя на улицу, Анджей налил из колонки ведро воды и опрокинул на себя. Подняв голову, сделал глубокий вдох.

– Холодно же, – передернула плечами Ирина.

– В девяносто шестом в Чечне, – улыбнувшись, сказал Эдик, – всех в дрожь бросало. Выйдет на снег в трусах, расколется в ведре лед и на себя. Или снегом начнет обтираться. Спецназовцы тоже так делали, снегом протирались. Я попробовать хотел, но не решился! – рассмеялся он.

– Подожди, – сказала Ира, – но ты говорил, что полковник был в тюрьме и...

– Мы в Чечню с ним ходили за одним парнем, – не дал договорить ей муж. – Спасло нас от кончины то, что среди спецназовцев, которые нас прихватили, были знакомые Анджея. Иначе бы нам хана. Со славянами, которые за чехов воевали, не церемонились.

– Вспомнила, – кивнула Ирина. – Ты тогда неожиданно богатым стал и купил себе машину. Знаешь, мне как-то неудобно. Он столько денег на мальчика потратил, а...

– Да я несколько раз пытался его остановить, – сказал Эдуард. – Бесплезно. Он говорит, что скоро снова уедет. Желать бы ему надо, тогда...

– Ты говорил, он вроде женщину какую-то ищет, – вспомнила она.

– Да, ищет. Пару раз говорил об этом, но ничего больше. Брр! – передернул он плечами. – Неужели это в кайф – ведро холодной воды на себя?

– Я скорее всего поэтому еще и живой, – засмеялся вошедший Анджей. – Извините, мадам, за такой вид, – сказал он Ирине. – Однако привычка...

– Да ничего страшного! – рассмеялась она. – Ваше полотенце в ванной.

– Я в курсе, – кивнул Анджей и вышел.

– Мы уходим на работу, – громко проговорила Ирина. – Еда на кухне. Просто разогреете и...

– Давайте на ты, сударыня, – слышался голос Анджея. – Все-таки как-никак я крестным отцом тетки буду. А маманя крестная нужна?

– Пока не знаем, – ответил Эдуард. – Зайду в церковь и спрошу.

– А ты, кстати, кем работаешь? – Из ванной вышел одетый в спортивный костюм Анджей.

– В банке охранником, – сказал Эдик.

– Я мог бы и догадаться, – усмехнулся Анджей. – А тетка где?

– В ясли бабушка увела, – ответила Ирина.

– Я, наверное, сегодня уеду на день, ну, может, на два, – сказал Анджей. – Если задержусь в столице, позвоню.

– Звони с сотового на сотовый, – посоветовал Эдуард.

– Нет у меня сотового, не прижился как-то. В общем, если что, позвоню. Такси где можно поймать?

– Да вот, – Ирина достала из сумочки карточку, – частное такси. Есть и простой телефонный номер, и сотовый.

– Отлично, – улыбнулся Анджей. – Надеюсь, в столицу кто-нибудь поедет, – пробормотал он.

– У меня знакомый таксист есть, – заявил Эдуард. – Ир, помнишь Юрку Белозерова?

– Конечно! – засмеялась Ирина. – Я с Оксаной, его женой, вместе работаю.

– Вот его домашний телефон, – написал номер Эдуард. – А вот сотовый.

– Так, может, ты и позвонишь? – попросил Анджей. – Поинтересуйся, сколько до столицы возьмет и поедет он туда или нет. Там движение – мама, роди меня обратно.

* * *

– Да вы что? – зло спросил Кавалер двоих милиционеров. – Одурели совсем? За что хапнули-то?

– Давай вперед, – толкнул его в спину старший сержант. – В отделении тебе все объяснят.

– Ты форму сними, – процедил уголовник, – и тогда попробуй толкни, ментяра поганый.

– С какого хрена? – возмутился Каток, наступая на стоявшего у двери старшего лейтенанта милиции. – Я с тобой...

– Вчера в кабаке был? – спросил старлей.

– Понятно, – поморщился Каток.

– Привет! – Анджей подошел к остановившейся у калитки «четверке».

– Здравствуйте! – Из кабины вышел молодой черноволосый парень. – Вам в Москву?

– Мне, – кивнул Анджей. – Сколько берете?

– Пять. Деньги можно там отдать.

– Понятное дело, что там, а то вдруг не довезешь. В столице был?

– В самой нет. В Домодедово ездил.

– Ладно, – кивнул Анджей и сел в машину. – Кто не рискует, тот не пьет «Тинькофф». Тронулись!

Водитель сел за руль.

– Тебя как зовут? – спросил Анджей.

– Юрий.

– Меня Анджей, но привычнее полковник. Мобильник есть?

– Конечно.

– Тогда вперед и с песней! – Анджей пристегнул ремень безопасности. – Советую сделать то же. Дума приняла решение ужесточить наказание за нарушения и за непристегнутых.

– Понятно. – Заведя машину, Юрий пристегнул ремень безопасности. – А вы военный? – нерешительно спросил он.

– Был такой грех! – засмеялся Анджей. – Двадцать лет. Правда, в родной армии всего девять, одиннадцать лет – наемник, «дикий гусь». Ты служил?

– Нет, плоскостопие.

– Понятно. Ну а драться, надеюсь, умеешь?

– Боксом немного занимался. Да, если честно, драться нечасто приходилось. Но в обиду себя не дам.

– Это обнадеживает. В дороге всякое бывает. За рулем давно?

– Пять лет.

– Тормознешь у ларька, с собой попить возьмем, сигарет, ну и шоколад к чаю. Термос с кипятком есть. – Анджей кивнул на стоящую на заднем сиденье спортивную сумку.

– У меня кофе в термосе, – отозвался Юрий.

– Так, – проговорил Анджей, – возможно, в Москве будем часов несколько. Ночлег и все к нему полагающееся обеспечу. И разумеется, оплату потерянное время. О цене договоримся. Ты не будешь возражать?

– Да нет, – вздохнул Юрий. – Но оставаться не хотелось бы, – признался он.

– Мне вообще-то тоже, – рассмеялся Анджей. – Но не все зависит от меня. Сказали, что будут на месте и, как приеду, сразу рассчитаются. Короче, там видно будет.

И тут у Юрия прозвучал вызов сотового.

– Да? – Он поднес телефон к уху.

– Скажи полковнику, – послышался голос Эдуарда, – что Катка с компанией забрали в милицию. Они вчера с армянами драку в ресторане устроили.

Тамбов

– Я давно говорил, – недовольно напомнил плотный молодой армянин, – надо было сразу их на место ставить. А то дождались, Армена и еще двоих отделали. Хорошо, что милиция вмешалась. Правда, никого из тех, кто бил, не взяли. Мы-то знаем, кто бил. И с ними...

– Подожди, – остановил его накачанный лысый армянин, – ты ведь знаешь, что приехал полковник. Ну этот, Африканец, как его называют некоторые. Вполне возможно, это его дело. Вы же помните, он...

– Полковник от дел отошел, – возразил плотный, – и приехал ненадолго. Никто не знает, чем он занимается, вроде где-то воюет, но делами в России, по крайней мере здесь, он не занимается. Это сработали Каток, Кавалер и Кулак с Коком. Может, не сами, но их люди были замешаны. Вообще-то с ними надо разобраться.

– Взяли и Катка, и Кавалера, – сообщил вошедший худой и бледный армянин. – Позвонил мент один, у меня с ним...

– Подожди, – остановил его плотный. – Значит, Армен заявление написал?

– Не знаю, – ответил бледный. – Но Катка и Кавалера за-

брали за драку в кафе.

– Держи с ментом связь, – проговорил плотный. – Чтобы нам знать, что там происходит.

Трасса Пенза – Тамбов

– Опачки! – усмехнулся Анджей. – Первый тормоз.

Юрий начал притормаживать. Старший сержант ГИБДД опустил жезл. Машина остановилась. Инспектор неторопливо пошел к ней. Юрий вылез и шагнул ему навстречу.

– Инспектор Горин, – коротко козырнув, представился инспектор. – Почему нарушаем? – усмехнулся он. – Знак – обгон запрещен, а ты...

– Командир, – вышел из машины Анджей, – виноваты, торопимся. Понимаете, в чем дело...

– А тебя это не касается, – отрезал инспектор.

– Да брось, командир! – усмехнулся Анджей. – Неужели не узнал? – Он посмотрел на стоявшего около машины ГИБДД старшего лейтенанта. – В Чечне встречались, в Ведено. Помнишь?

– Конечно! – Старлей шагнул к Анджею. – Ладно, катите дальше. Но все-таки особо не выделяйтесь.

– Назад поедем – отметим! – подмигнул ему Анджей. – Ты послезавтра будешь на трассе?

– Хрен его знает, – пожал плечами старлей. – Куда пошлют, там и буду.

– Повезло тебе, старший сержант, – кивнул инспектору

Анджей, – командир у тебя боец.

– А он из наших? – подошел к старлею старший сержант.

– Спецназ, – гордо ответил тот. – Запомнил меня майор.

– Как же вы его узнали? – удивленно спросил Юрий. –

Ведь столько времени прошло.

– Да я его, как и ты, впервые увидел, – усмехнулся Анджей. – Если бы сказал, что не был в Ведено, все равно тема для разговора. Если бы и в Чечне не был, все равно есть о чем поговорить. Можно, конечно, на суку нарваться. Но попытка не пытка, – подмигнул он Юрию. – На сей раз повезло. А ты все-таки поаккуратнее, на знаки внимание обращай. Но сейчас и не мигает никто.

– Мало кто из встречных предупреждает, – вздохнул Юрий.

– А ты?

– Очень редко.

– Так... – Анджей посмотрел вправо. – У тебя сколько в бак влезает?

– Да есть бензин, а деньги...

– Двадцать поместится?

– Да.

– Сейчас заправка будет. Свернешь.

– Ладно, – кивнул Юрий.

«Четверка», пропустив «КамАЗ», въехала на заправку. Анджей вышел из машины и направился к сидевшей у заре-

шеченного окна молодой женщине.

– Двадцать литров девяносто второго, – сказал он.

– Деньги давай, – сердито проговорила она.

– Зиночка, – усмехнулся Анджей, – это когда же я вам платил?

– Ой! – испуганно отпрянула она. – Сейчас!..

Юрий, вставив шланг в бензобак, посмотрел на севшего в машину Анджея. На заправку въехала иномарка. Анджей, покосившись на «вольво», криво улыбнулся. Из машины вышли двое. Один двинулся к кассирше, другой, плечистый парень, подошел к Юрию.

– Заправился, земля? – поинтересовался он. – Давай в темпе, сруливай.

– Да мы не торопимся, – сказал в открытое окно Анджей. – Сейчас отъедем, и отлить надо будет, а то...

– На трассе встанешь и отольешь, – усмехнулся парень.

– Эй! – крикнул от окна кассирши первый. – Ну-ка тормози! – Он быстро пошел к «четверке».

– А ты торопил... – Анджей вышел из машины.

– Чё, Кан? – удивился парень.

– Ты какого хрена суешься сюда? – подходя, зло спросил плотный армянин. – Или...

Резкий пинок ноги в голень заставил его, взыв, осесть. Рослый рванулся к Анджею. Юрий подставил ему ногу. Он упал на бетон. Анджей, подскочив, резко пнул парня в правое подреберье.

– Слушай, ты, – он сжал волосы на затылке обхватившего колено армянина, – блатуй, дух, да меру знай! Ты в России. Еще раз поперек дороги встанешь – закопаю! – Анджей резко ударил его в лоб.

Юрий спокойно сидел за рулем.

– Молодец, – усевшись, подмигнул ему Анджей, – с тобой можно идти в разведку!

«Четверка» рванулась с места и, набирая скорость, помчалась по трассе.

– Вот и неприятности начались, – криво улыбаясь, проворкотал Анджей.

– Кто это? – спросил Юрий.

– Послушай, чем меньше ты будешь знать, тем лучше. Понятно?

– Но они номер наверняка запомнили.

– Не думаю. Точнее, уверен, что нет. И учти, что эти двое – шестерки, строящие из себя блатных. Они никому ничего не расскажут. Для таких главное не дело, а не уронить себя в глазах других.

– А в Москве куда вам надо? – спросил Юрий.

– На Звездный бульвар. Как туда добраться, я не знаю. Но будем спрашивать у прохожих. Я помню, что там метро «Алексеевская», а потом... В общем, найдем. – Он посмотрел на часы. – К девяти бы добраться. Успеем?

– Постараемся.

– Я недавно с одним ездил, – усмехнулся Анджей. – Всю

дорогу ему говорил: с трассы по Кольцевой до Ярославского, потом в Москву заедешь. А подъехали, он, дуб, с трассы прямо в столицу попер. Часа три катались, любовались Москвой.

– А как вы заправились? – осторожно спросил Юра.

– Забудь об этом. – Анджей достал из спортивной сумки термос. – Чай будешь?

– Спасибо. – Юрий, покосившись на наливавшего в кружку чай Анджея, вздохнул. «Тот еще мужик, – подумал он. – И бензин залил. А эти армяшки прицепились. Знают они его. Номер, мол, не запомнили. Хотя их номера и я не помню. Ладно, посмотрим, что будет дальше».

– Тормозни, – попросил Анджей, – у ларька. Сигарет надо купить.

– Курите мои, – кивнул на бардачок Юрий. – Там еще две пачки.

– Я другие курю, – ответил Анджей.

– Мы никому ничего не скажем, – предупредил Кан. – А то выглядеть будем глупо. Не могли с двоими справиться...

– А ты его знаешь? – прижимая ладонь к правому боку, зло спросил парень.

– Это полковник. Он загуливал здесь в девяностых. Потом за него менты взялись, и он исчез. Видимо, по новой все под себя загрести собирается.

– А ты не хочешь, чтобы об этом узнали.

– Ты думаешь, что о нас говорить станут? – зло усмехнулся Кан.

– Вообще-то в натуре, – недовольно протянул парень.

– Тебе в первую очередь не в жилу, ты же почти Рэмбо. – Кан засмеялся и, охнув, прижал руку к колену. – Однако полковник – боец, – процедил он.

Белинский

– Слушай, док, – сказал лежавший под капельницей Виталий, – будь человеком, сделай мне какой-нибудь укол или дай таблетку.

– Перестаньте, Бурцов, – отозвался Вениамин Анатольевич. – И думайте головой, а не другим местом.

– Скажи, только честно, – процедил Бурцов, – ты бы так смог жить? Говори честно, – повторил он.

– По крайней мере, – холодно ответил врач, – просить об этом никого не стал бы. У тебя жена имеется, дочь. А вот есть такие, у кого...

– Да лучше бы у меня никого не было! – закричал Виталий. – Что я им дать могу? Слезы и постоянный уход за мной. Светка – молодая красивая женщина, – вздохнул он, – она вполне может найти кого-нибудь. А дочь стесняется домой подруг приводить. Отец шевелиться не может и ходит под себя. Знаешь, каково это – жить манекеном, который умеет дышать и думать... Лучше бы я полным идиотом был! – На его глаза навернулись слезы. – Ну...

– А ты не думаешь, – перебил его врач, – что твоей жене ты как никогда нужен? Ведь она тебя приняла и ухаживает за тобой. Да, тяжело, но ты ее муж, и она...

– Не понимаешь ты меня, док!.. – Виталий вздохнул.

– Это ты никак понять не можешь, что если ты покончишь с собой, то предашь ее и на всю жизнь на нее клеймо повешишь. Ее в первую очередь будут обвинять в твоей смерти. А вообще больше я слушать ничего не желаю.

– Тебя бы в мою шкуру, – процедил Бурцов.

– Слушай, Светка, – Александр попытался ее обнять, – я для тебя что хочешь сделаю. Бросай ты своего урода и...

– Перестань! – Светлана сильно толкнула его в грудь обеими руками. – И уходи, я больше не желаю ни видеть, ни слышать тебя. Ведь ты друг Виталия, а говоришь...

– Но ты же знаешь, – вздохнул Александр, – люблю я тебя. Всю жизнь люблю. И на Нельке женился назло тебе. А ты... – Он вышел.

Светлана опустилась на ящик и, закрыв глаза руками, всхлипнула. Послышался мелодичный звон подвешенных над дверью колокольчиков. Вытерев глаза, она бросилась за прилавок.

– Страшно это, – не по-детски серьезно проговорила девочка лет четырнадцати. – И мама мучается. Ведь его одного оставить нельзя. А мама на работе. Когда я в школе, соседка,

бабка одна, сидит с папой. Знаешь, наверное, было бы лучше, если б его убили. А так... – Она заплакала.

– Но деньги он получает, – сказал длинноволосый мальчик лет пятнадцати. – И...

– Да никаких денег он не получает, – не дала договорить ему девочка. – Я не знаю, где он был и что делал. Привезли с перебитым позвоночником, и все. Просто принесли, сунули триста евро маме и ушли. Милиция была, пытались узнать, где его так, но он ничего не говорит. Я уже и домой идти не хочу.

– Понимаю, – кивнул мальчик.

– Никто ничего понять не может, – вздохнула девочка, – пока такого не испытает. Я тоже сначала думала – хорошо, что отец живой. Но уже через неделю жалела, что его не убили...

– Да уж как она ухаживает за ним!.. – со вздохом проговорила пожилая женщина. – Прямо жаль девку. Красавица, молодая, а тут ей за инвалидом ходить надобно, утку из-под него выносить. А уж он-то и матерится, и орет, что отравила его, и по-всякому склоняет. Господи! – перекрестилась она. – Я уж ему говорила: «Тебе за такую жену надо Бога благодарить». А он плачет и отвечает: «Да понимаю я все, но ты пойми меня, тетя Поля, не хочу я мучить ее. Ведь это на всю жизнь у меня. И когда я умру, никто не знает». А ей-то какво?.. Господи! – Она снова перекрестилась. – Каково

Светланке-то сейчас?..

Света поднесла к уху телефонную трубку.

– Не забудь о деньгах, – услышала она. – Мы не пришли вчера, но тебя не забыли. Так что не дразни нас, чува, а то девочка, ну, дочурка твоя, уж больно аппетитная крошка!.. – Телефон отключился.

– Значит, это ты, – положив трубку, прошептала она, – Саша. Ты это... – Светлана вытащила сотовый и быстро набрала номер. – Ну же! – нетерпеливо шептала она.

– Да? – послышался голос дочери.

– Катька, – сердито заговорила Светлана, – ты почему сразу не отвечаешь?

– Мам, – удивленно отозвалась та, – пока телефон вытащила...

– Иди домой и сиди там. Никому не открывай и жди меня. Поняла?

– Что ты, мама, – попыталась возразить дочь, – я ведь собиралась...

– Домой иди! – закричала Светлана.

Умет

– Да хорош, начальник, жути гнать, – усмехнулся Каток. – Я был в кабаке, но ничего никому не сделал. Не молотил никого. Когда махаться начали, мы с Кавалером сразу отвалили. И кто там кого молотил, без понятия. Ты спроси барме-

на, Стасика. Он видел, как мы отвалили. Так что не вешай ты на меня это дело.

– Есть показания, – тоже усмехнулся плешивый следователь в штатском, – что именно ты и Кавалеров били...

– Нас видели четверо, – перебил его Каток. – Они подтвердят, что мы вышли сразу после начала драки. Кстати, армяшки сами напросились, пристали к двум девчонкам, а они с парнями были. Но мы не при делах.

– Да, – ответила в сотовый Ирина.

– Это я, – послышался женский голос. – Тебе не звонили?

– Нет, Оксана, а ты сама не пробовала Юрке позвонить?

– Пыталась, но телефон не отвечает.

– Да, может, они заняты, – решила успокоить ее Ира. – Надо немного подождать. Как только нам позвонят, я тут же с тобой свяжусь. Но и ты...

– Подожди, – остановила ее Оксана, – телефон звонит.

Тульская область

– Под Тулой мы, – говорил в телефонную трубку Юрий. – У нас телефон разрядился, но сейчас уже все в порядке. Когда в Москву заедем, я перезвоню.

– Значит, ты снова появился, – с легким акцентом проговорил невысокий черноволосый мужчина лет пятидесяти. – А думали, что ты уже помер.

– Хрен дождетесь! – засмеялся Анджей. – Пусть не всех, но многих переживу. А ты сейчас у кого под крышей?

– Нас ЮКОС содержит, а там люди серьезные. Так что ты уж извини, полковник, но здесь ты ничего не выловишь. Кроме неприятностей, конечно. – Мужчина кивнул на стоявшего с дубинкой в руке рослого парня в камуфляже.

– Да я и не хочу ничего, – засмеялся Анджей, – просто решил посмотреть, кто здесь управляет. Выходит, тебя не заменили?

– Ценят честных людей, – гордо отозвался собеседник. – Сейчас довольно редко...

– Постой! – захохотал Анджей. – Это ты честный? – Махнув рукой, он направился в магазин. Навстречу вышел Юрий.

– Позвонил, – кивнул он. – И сотовый зарядил.

– Я соку купил и сигарет, – сказал Анджей. – Поехали. Кстати, дальше рули осторожнее. Менты пасутся. Мне встречные водители шепнули.

– Понял, – отозвался Юрий.

– А дети у тебя есть? – спросил Анджей.

– Сын, – улыбнулся парень. – Вовка.

Анджей посмотрел на часы.

– Успеем, кажется, – пробормотал он. – Да если и не успеем, никуда они не денутся. Тронулись. Да, ты есть не хочешь?

– Нет, – ответил Юрий.

– Тогда вперед. Не забудь о ментах.

Москва

– Ты? – отступив назад, удивленно округлила глаза молодая миловидная женщина.

– А ты кого-то другого ждала? – усмехнулся рослый, светловолосый мужчина в камуфляже.

– Перестань! – Смеясь, она плотно прижалась к нему. – Сергей, милый мой! Просто я никак не ожидала...

– Так. – Мужчина осторожно высвободился из ее объятий. – А это ты для меня приготовила? – Он слегка пнул стоящие справа от входной двери мужские туфли.

– Да это Петр, мой адвокат. У меня сейчас тяжба с Никитой. Но об этом потом. – Она снова попыталась обнять его. – Я так рада...

– Радоваться потом будешь, – холодно перебил ее Сергей и пошел в комнату.

– Подожди! – Она метнулась следом.

Он подошел к двери спальни.

– Да, – усмехнулся Сергей, – значит, адвокат? Наверняка самое место для...

– Кто это, Раиса? – спросил лежавший на кровати грузный мужчина с седыми висками.

– Идиот! – прошипела она.

– Нормалек, – криво улыбнулся Сергей.

– Так это твой воин? – усмехнулся грузный. Поднявшись, он звучно щелкнул себя по пузу. – Я-то думал, там...

– Слушай, ты, – процедил Сергей, – туша, закрой пасть и молись своему богу, что я сегодня добрый и не хочется портить себе...

– И все-таки ты себе уже все испортил, – рассмеялся грузный.

– Слушай, кусок дерьма, не провоцируй, я и так близок к тому, чтобы выбросить тебя в окно! – Сергей быстро пошел назад.

– Ну что ж, – сказал, хохотнув, грузный и взял сотовый.

– Неужели ты не мог одеться? – напустилась на Петра Раиса. – Ведь я специально его задерживала...

– Он себе нашел неприятности, – повторил тот.

– Да он мне денег привез, – зло проговорила она. – А теперь я осталась...

– Все, что у него есть, ты получишь, – уверенно заявил он.

– Как? – сердито спросила она.

– Ты забыла, милая, с кем имеешь дело... Все поняли? – спросил он в трубку. – Сейчас он выйдет. Рослый блондин в камуфляже. Рюкзак на плече.

– Думаешь, твои придурки с ним справятся? – насмешливо спросила Рая.

– Сама результат узнаешь, – ответил Петр.

– Сучка! – шептал спускавшийся по лестнице Сергей. – Прав был полковник. Я ей только из-за бабок и нужен был. Подстилка! – Он плюнул.

– Тормозни, земляя, – усмехнулся один из троих крепких парней, стоявших на площадке первого этажа.

– Если б вы знали, – облегченно вздохнул Сергей, – как вы мне сейчас нужны!

Рюкзак мгновенно соскользнул с его плеча и, описав стремительный полукруг, ударил в голову стоявшего слева. Удар правой ноги встретил кинувшегося на Сергея второго. Третий, отскочив назад, выхватил из кармана выкидник. Скользнув по полу, брошенный рюкзак ударил его по голени выставленной вперед ноги. Парень, взвывая, осел. Прыгнув вперед, Сергей ударил его кулаком в лоб.

– Больно быстро вы скисли, орелики, – проворчал он и вышел из подъезда.

Водитель темно-зеленого джипа, увидев его, раскрыл рот.

– Закрой варежку, чмо! – усмехнулся Сергей и неторопливо пошел вправо. Водитель выскочил из машины и бросился к подъезду.

– Не закрывайте! – крикнул он набиравшей код замка пожилой женщине.

Та поспешно вошла в подъезд и закрыла дверь. И сразу же раздался ее пронзительный крик.

– Твою мать, старая карга! – заорал водитель.

– Помогите! – звучал за дверью отчаянный женский крик.

Неожиданно дверь открылась, и оттуда резво, несмотря на возраст, выскочила женщина. Водитель успел забежать в подъезд. Женщина, по-прежнему взывая о помощи, бежала

по тротуару.

– Ну вот, – усмехнувшись, кивнул на окно Петр, – а ты говоришь, не справятся.

В его кармане прозвучал вызов сотового.

– Да? – Он поднес телефон к уху. – Что?! Всех троих?!

Раиса рассмеялась. Петр хлестнул ее по щеке. Вскрикнув, она упала.

– Звони Луке, – процедил в сотовый Петр. – И учти, я больше не желаю видеть этих слабаков. К тебе это не относится.

– Что случилось? – спросил Анджей.

– Закипаем, – ответил Юрий. – Вентилятор не работает. – Включив аварийку, он остановил машину.

– Давай поосторожнее, – попросил Анджей, – а то запросто зацепит кто-нибудь. На Кольцевой, сам видишь, какое движение.

– Все нормально будет. – Выждав момент, Юрий вышел и открыл капот.

– Точно заденет кто-нибудь, – покачал головой Анджей.

Юрий копался в моторе.

– Нажми на брызгалку, – услышал Анджей и надавил на рычажок.

Юрий захлопнул капот и вернулся в машину.

– Крутится? – спросил Анджей.

– Пока держу – да. Я соединил там, и пока вроде нормально. В Москве сделаю как следует.

– Так и будем ехать?

– А что делать?

«Нормальный мужик, – подумал Анджей. – Я бы караул кричал».

Москва, Звездный бульвар

– Приедет, думаешь? – посмотрел на часы крепкий мужчина лет пятидесяти.

– Африканец приедет, – заверил полный мужчина. Его левая рука в кожаной перчатке лежала на столе. В пальцах правой была сигарета.

– Почему его зовут Африканцем? – спросил сидевший у окна худощавый мужчина в очках.

– Раньше кличка у него была Волчара, потом Койот, а в последнее время Африканец. Он воевал в Африке, – ото-звался мужчина с рукой в перчатке.

– А вам какое дело, – недовольно спросил у худощавого крепкий, – почему его зовут так или иначе? Работу полковник делать умеет и...

– Полковник – это звание или кличка? – перебил его худощавый.

– И звание, и кличка тоже, – рассмеялся полный. Взяв чашку с кофе, он сделал несколько глотков.

– А ты, видно, перестраховщик, – сказал крепкий. – В та-

ком кафе...

– А чем вас это не устраивает? – повернулся к нему художавый.

– Меня все устраивает, – резко ответил крепкий, – кроме одного – уж слишком вы любопытны.

– Извините, – усмехнулся художавый. – Однако о полковнике слишком много информации, но в то же время ничего конкретного.

– Слушай, умник, что ты прицепился? – спросил крепкий.

– Я просто хочу быть уверен, что все получится.

– Он все сделает как надо, – сказал полный.

– Так, – подался вперед Анджей, – вот и началось. Видишь, дорогу разделяет железная...

– Где сворачивать-то? – спросил Юрий.

– А хрен его знает, – недовольно отозвался Анджей. – Меня однажды возили, да я не смотрел. Где-то тут метро «Алексеевская», и тогда нам вправо. Во блин, снова началась полоса. Тормози.

Свернув вправо, Юрий остановил машину.

– Куда нам надо? – посмотрел он на Анджея.

– Звездный бульвар.

Юрий вышел на тротуар и обратился к пожилой женщине.

– Узнал? – спросил у севшего в машину Юрия Анджей.

– Проехали, – вздохнул тот. – А вот где развернуться? Да и закипаем снова.

Заведя мотор, он свернул вправо и остановился. Полковник вышел.

– Проволока нужна? – спросил он.

– Да, – открыв капот, кивнул Юрий.

– Ноу проблем. – Анджей поднял небольшой моторчик с торчащими проводами. – Пойдет?

– Вполне.

– Нож нужен?

– А есть?

Анджей протянул ему выкидник.

– Я жду еще полчаса, – посмотрел на часы худощавый.

– Послушайте, Ян Карлович, – проговорил полный, – мы позвонили полковнику утром. Он выехал и вот-вот прибудет. А вы, значит, уйдете. Представляете, что будет?

– Но не буду же я тут сидеть до утра, – усмехнулся худощавый. – Тем более что официанты уже...

– Хозяин кафе свой человек, – спокойно перебил его полный. – И мы будем сидеть здесь столько, сколько понадобится.

– Ты никуда не уйдешь, – заявил худощавому крепкий, – пока не переговоришь с Африканцем. Будьте добры, – обратился он к стоявшей за стойкой средних лет женщине, – приготовьте кофе с коньяком. И пару бутербродов.

– Мне то же самое, – сказал полный.

– Куда теперь? – спросил Анджей.

– Прямо и налево. – Юрий завел машину. – Во! – кивнул он вперед.

Анджей увидел указатель «Звездный бульвар».

– Дальше одностороннее движение, – недовольно проговорил Юрий. – Там тоже? – посмотрел он на Анджея.

– Там и так и сяк, – усмехнулся тот. – Нам нужно найти небольшое кафе. Давай налево.

– Но тут нельзя ездить, – развернув машину, покачал головой Юрий.

– Если очень надо, то можно. Теперь налево. Ну сейчас правильно едем. А вот и кафе. В общем, остановись и делай машину. Я зайду и постараюсь выбраться побыстрее.

– Буду ждать, – кивнул Юрий.

Анджей вошел в кафе.

– Привет, полковник! – Крепкий поднялся.

– Здорово, Бродяга! Жив вроде? – Анджей осмотрел его.

– Пока везет! – рассмеялся крепкий.

– Зачем вызывали? – спросил Анджей.

– Прежде всего, – проговорил полный, – привезли деньги. Сорок. – Он положил на столик конверт. – Можешь пересчитать.

– Да когда я это делал? – усмехнулся Анджей. Взяв конверт, он сунул его в боковой карман куртки. – И прощайте, господа.

– Подожди, – остановил его Бродяга. – С тобой хотят по-

говорить.

– Кто и о чем? – Анджей взглянул на поднявшегося художавого.

– Ян Карлович Атоцкий, – подошел к нему художавый. – Очень приятно познакомиться, господин полковник. – Он протянул руку.

– Что надо? – не подав руки, спросил Анджей.

– Есть выгодное предложение, – ответил Ян Карлович.

– Гуд бай! – Анджей повернулся к двери.

– Пойдите, полковник! – Ян Карлович положил ладонь ему на плечо. И заорал от боли в завернутой за спину руке.

– Что ты хочешь? – отпустил захваченную кисть Анджей.

– Вы знаете капитана Медведя? – спросил Ян.

– Дальше что?

«Уже пятнадцать минут прошло, – посмотрел на часы Юрий. – В любом случае я поеду назад. Он хочет, пусть останется. Хотя приехали вместе, вместе и уедем». Вздыхнув, он снова посмотрел на часы.

Из кафе вышли Анджей, Бродяга и полный. Последним появился Ян Карлович. Все подошли к машине.

– Здорово, – кивнул Юрию Бродяга.

– Здравствуйте.

– Ну ладно, – пожав руку Бродяге, полному и кивнув Яну, сказал Анджей, – тронулись мы. Кстати, как нам отсюда выбраться?

– Прямо, – ответил Бродяга. – После знака одностороннего движения – налево. Потом направо до проспекта. Там под светофор – и вперед.

– Пока! – Анджей сел в машину и протянул Юрию деньги: – Держи, пять пятьсот.

– Спасибо, – кивнул Юрий.

– Поехали.

– Ну и что ты думаешь? – посмотрел на Яна Бродяга.

– Я доволен, – ответил тот.

– Ты ведь вроде говорил, что в Москве не ездил, – вспомнил Анджей. – А молоток, держишься так, будто всю жизнь по столичным улицам катаешься. Я, например, однажды попробовал. Увидел впереди голосующего и встал. Хорошо, что менты мимо проезжали, – засмеялся он. – В общем, позвонил я, и за мной приехали. Но больше я ни разу не пытался по Москве ездить. А ты молодец! Ну что, тачку сделал? Не кипит больше?

– Все в порядке, доедем.

– Эй! – обернувшись назад, усмехнулся Анджей. – А ты в Вологду поехал? Или в Ярославль?

– А что?

– Так Кольцевую проскочил.

Юрий увидел впереди две столкнувшиеся машины, рядом с ними – мужчину и женщину, судя по всему, водителей «шестерки» и «ауди», и сидевшего в машине милиционера.

Остановив «четверку», он вышел, а вернувшись, виновато посмотрел на Анджея.

– Ну что, в Ярославль поедем? – с улыбкой спросил тот.

– Разворот дальше, – вздохнул Юрий.

– Бензин и время твое, – усмехнулся Анджей.

– Ты чего? – растерянно спросил вошедшего Сергея пожилой лысый мужчина в пижаме. – Видел Райку-то? Она ведь каждый день звонит...

– Ага, – не останавливаясь, Сергей прошел в комнату, – видел. Все нормально. Выпить есть?

– Так ведь мать, – опасно покосился на дверь комнаты лысый, – того-этого. Ну, в общем...

– Сын вернулся, – усмехнулся Сергей, – отметить надо. А то как-то не по-русски выходит.

– Это точно, – поспешил согласиться отец. – Тонька! – повысил он голос. – Приготовь что-нибудь закусить. Отметить требуется. Сын вернулся.

– Все уже готово. – Из комнаты вышла пожилая женщина. – А Рая где? Или снова...

– Мам, – поморщился Сергей, – я не хочу о ней говорить. Давайте отметим мой приезд, а заодно и отъезд. Долго я не задержусь.

– Да ты что говоришь-то?! – всплеснула руками мать. – Только сегодня заявился, а уже уезжать собираешься. Не пущу! Хоть с неделю дома побудь... – Она всхлипнула.

– А действительно, сынок, – кашлянув, подхватил отец, – ведь мы все-таки давно не видались.

– Лады, – кивнул Сергей, – неделю побуду.

– Вот и выбрались, – сказал Анджей. – Надо перекусить.

Увидишь кафе – тормози.

– Вон оно, – махнул рукой вперед Юрий.

– Давай подальше. Здесь кухня хреновая.

– Понятно, – усмехнулся Юрий.

– Ничего вам не понятно, молодой человек. Но все-таки проезжай мимо. – Анджей посмотрел на небо. – Кажется, дождь собирается.

– Он прошел уже, – кивнул на грязные окна Юрий. – А стеклоочистители у меня что-то не очень. Давно собирался заняться, да все как-то руки не доходили.

– Возьми минералку, – открыл бутылку с «Липецкой» Анджей, – и через открытое окно плесни. Очистители у тебя нормально работают, а вот вода почему-то не прыскает.

– Думаете, получится? – недоверчиво спросил Юрий.

Анджей высунул руку с бутылкой и плеснул. Щетки очистителя заметно омыли окна.

– Действительно, – удивился Юрий.

– Я так довольно часто делал, – засмеялся Анджей и взглянул на часы. – Почти четыре. Во сколько же мы приедем?

– В два ночи, если не позже.

– А ты спал?

– Да.

– Во, – кивнул Анджей, – кафе. Останови.

«Четверка» подъехала к большому кирпичному зданию.

– Наверняка в меню одни куры, – усмехнулся Анджей. –

Ведь объявили, что Тульскую область задел птичий грипп...

Они вышли из машины и направились к кафе.

– Что я говорил? Одни куры. Но будем надеяться, что выживем. Две порции с картошкой, разумеется, хлеб, – сказал Анджей. – Что будешь пить?

– Кофе, – ответил Юрий.

– Кофе и три стакана чая с сахаром, тоже тройная порция.

Это мне. И еще, – Анджей увидел коньяк, – две бутылки.

Юрий сел за столик. Анджей, подойдя, сунул одну бутылку коньяка в сумку, другую поставил перед Юрием. И сел.

– Мне не надо, – отказался Юрий. – Вы и так заплатили.

– Не возьмешь, – зевнул Анджей, – разобью. Забегаловка, конечно, классная, но хозяева – духи. Заполонили Русь-матушку. Заметь, русские бегут из всех бывших республик. А в России этих бывших граждан СССР полно. Впрочем, хрен с ними. Во, официантка русская.

Русоволосая девушка, подойдя, поставила перед ними тарелки с цыплятами и хлебом.

– Кофе и чай позже? – спросила она.

– Разумеется, – кивнул Анджей.

– Вас разглядывают, – отметил Юрий. – Трое сидят и...

– Да и черт с ними, – усмехнулся Анджей.

– Вы сколько в тюрьме просидели? – осторожно спросил Юрий.

– Почти восемь, – вздохнул Анджей. – Вообще-то должен был пятнадцать. Но участникам войны объявили амнистию. А я все-таки капитан разведгруппы ВДВ. А ничего цыпленок. Надеюсь, не зараженный, – подмигнул он Юрию. – Всегда боюсь глупой смерти, поэтому и воюю. Это, пожалуй, единственное, что я умею и люблю делать.

– Вы не женаты? – поинтересовался Юрий.

– Был. Только из-за сына и женился.

Москва

– Он обещал найти его, – проговорил в сотовый Ян Карлович, – и я в нем уверен. Сначала он не хотел, но когда узнал кого, то согласился тут же.

– Он вернется в легион? – спросил его мужской голос по-французски.

– Думаю, да. Кстати, Бродяга тоже собирается назад. С ними был некто Орошин, кажется, в прошлом подполковник спецгруппы. Он и передал деньги...

– Ты слишком многое видишь, – недовольно отметил собеседник.

– Ну и чем ты думаешь заниматься? – спросил полный человек с неподвижной левой рукой в перчатке.

– Отдыхать, – улыбнулся Бродяга. – Как станут кончаться

бабки, буду собираться назад. Знаете, товарищ подполковник, я уже, видно, привык...

– Меня зовут Илья Игнатъевич, – улыбнулся полный. – Анджей поедет назад?

– Обязательно. Правда, если найдет свою половину, то она его не отпустит. Он женщину какую-то ищет, а вот кто она и где, никому не известно. Он, понятное дело, об этом не говорит. Но я думаю, в любом случае поедет.

– А Славянина ты знаешь? – спросил Илья Игнатъевич.

– Может, и знаю, – пожал плечами Бродяга, – но такой псевдоним мне неизвестен. Там довольно много знакомых по Афгану, да и по Чечне первой. Иностраный французский не для нас, поэтому в основном...

– Знаю, – кивнул Илья Игнатъевич. – Много судеб Афган и Чечня перевернули. Некоторые на национальной неприязни, как сейчас говорят, и сломались. А другие просто ничего в мирной жизни не умеют и пошли по криминальной дорожке. И знаешь, хорошо, что такие, как ты, где-то воюют. А то бы в России милиции пришлось очень туго, – рассмеялся он. – Хотя бы, например, дали возможность бывшим войкам искупить свою вину перед законом в той же самой Чечне.

– Вы куда сейчас? – спросил Бродяга.

– Домой, – вздохнул Илья Игнатъевич. – Правда, если откровенно говорить, нет никакого желания возвращаться. Ведь Людка сразу после моего ранения собрала вещички и к матери укатила, в Питер. Зачем ей муж-инвалид... – Он

криво улыбнулся. – Я и не пытался ее удерживать, отрубил, и все. Правда, поначалу больно было. Но сейчас вроде полегчало. Вот только когда домой возвращаюсь, тоска за горло берет. Видимо, отвык я от одиночества и никак не привыкну. Поэтому очень не хотел бы, чтобы Анджей нашел свою женщину. Потому что чего-то он лишится. По крайней мере своей обожаемой Африки – точно! – рассмеялся он.

Стоя у окна, Сергей выдохнул дым.

– Вот и сбылось твое пророчество, полковник, – прошептал он. – А ведь я в нее верил. Думал, Райка моя – декабристка. Случится беда какая, не оставит. А тут врасплох застал, и все на места встало. Как не прибил обоих?.. – Он покачал головой. – А этот окорок, видно, что-то имеет, ребятишки с ним были. Надо уезжать, а то... – Он глубоко затянулся. – Нет, сначала надо выяснить, кто этот окорок. Ведь он запросто может со стариков получить. Сейчас вроде это модно на Руси стало. Придется задержаться. Значит, особо бабками сорить нельзя.

Саратов

– Паша, – горько вздохнула стройная женщина, – Колька и так уже начал тебя бояться. Не пей...

– На свои пью, – недовольно отозвался длинноволосый, давно не бритый верзила. – Вот как забуду все это, – он взмахнул рукой, – сразу завяжу и на работу устроюсь. Еще

немного потерпи, и все путем будет.

– Да тебя уже сын боится! – вспылила она.

– Хватит! – рявкнул он. – Как бабки привозил, так хороший был. И сыну нравилось, и мамане твоей тоже. А как...

– Знаешь что, – сдержанно сказала она, – твои деньги давно кончились. Ты на этот раз и рубля не дал. Да и раньше, как приезжал, купишь кое-что, и все. Я тебя уже который раз прошу – перестань пить.

– Да иди ты! – крикнул он и, войдя в комнату, сильно хлопнул дверью. Женщина, качая головой, пошла на кухню. Там за столом сидел мальчик лет двенадцати. Он испуганно посмотрел на нее.

– Мама, – тихо проговорил мальчик, – можно я с тобой пойду? Он сейчас снова бутылку купит и...

– В воскресенье отвезу тебя к бабушке, – решила мать. – И до осени поживешь там. Поедешь?

– Да. Я боюсь его.

– Пошли к тете Анне, – подумав, сказала мать, – побудешь у нее.

– Куда это ты его уводишь? – зло спросил вошедший верзила. – Пусть дома сидит. А ты давай топай, – кивнул он на дверь.

– Вот что, Паша, если ты Колю...

– Да отвали ты! – прорычал он. – Думаешь, я не знаю, как ты себе работу ухватила? Подвернула этому грузину и пашешь у него в ларьке. А я...

– Ну вот что, – перебила женщина, – предупреждаю, если все будет по-прежнему, я обращусь в милицию.

– Мама, – вскочив, мальчик схватил ее за руку, – пошли к тете Анне. Я у них пока побуду. Я есть хочу, а он ничего не дает. Лежит, телевизор смотрит и пиво пьет. И курит, дым кругом. Я попрошу, а он кричать начинает.

– Ты! – рывкнул Павел. – Щенок! Да я тебя...

– Пошли. – Взяв сына за руку, мать шагнула к двери. – И не вздумай нас останавливать, – предупредила она мужа, – сразу позвоню в милицию. А тронешь Колю хоть пальцем, я тебя сонного зарежу.

– Валите отсюда! – закричал Павел. – А ты, Лидка, запомни: на квартиру рот не разевай! Если на развод подашь, голая останешься и на улице вместе с этим щенком побираться будешь. Поняла?

– Да ведь он сын тебе! – воскликнула женщина. – А ты... – Не договорив, она вместе с Колей вышла из квартиры.

– Иди к своему грузину! – закрыв дверь, прокричал Павел. – Сучка поганая! – Он пнул стол. Открыв холодильник, вытащил бутылку водки.

– Заходите, – пропуская Лиду и Колю, отступила в сторону молодая блондинка. – Я тебе говорила: гони ты его в шею, а ты...

– Можно Коля побудет у тебя до завтра? – виновато проговорила Лида. – Я на работу иду. А оставлять его дома...

– Конечно, пусть здесь будет, – кивнула блондинка. – Но как ты дальше жить собираешься?

– Я люблю Пашку, – вздохнула Лида. – Он же таким не был, он после плена изменился.

– Знаешь, – проводив мальчика в комнату, хозяйка вернулась к Лиде, – Коля его уже папой не называет. «Он» и «он». А ты на себя посмотри, похожа стала неизвестно на кого.

– Тебе, Анька, легко говорить, у тебя муж хороший. А Пашка вон сколько воевал. Сейчас он и войны боится, и не знает, что ему делать. Он изменится, вот только успокоится и...

– Он тебя прибьет когда-нибудь. Наверняка начнет говорить, что ты шлюха и с...

– Я завтра утром зайду, – не дослушав, сказала Лида. – И денег оставлю за...

– Этого еще не хватало! – рассердилась Аня. – Ты лучше себе купи что-нибудь.

– Можно захватить детский сад, – войдя, сказал Муса. – Вот дождемся Ваху с его людьми и что-нибудь такое провернем. Надо разработать план, и как только Ваха появится, проведем операцию.

– Не думаю, что Ваха пойдет на это, – возразил Искандер. – Он хочет пробиться в Ичкерия к Басаеву...

– Надо бить везде, где можно! А вы тут наркотиками торгуете. – Муса усмехнулся.

– Зря ты так, – недовольно проговорил Искандер. – Наркотики вырывают людей из нормальной жизни и делают преступниками. Мы продаем не так уж и много, чуть меньше половины просто раздаем, то есть сажаем на иглу. И уже получили двух шахидок. Кроме того, на деньги от продажи наркоты мы живем, платим за...

– Надо проводить операцию, – перебил Муса. – Приедет Ваха, и я сумею убедить его в необходимости акции. Тем более там детишки вертолетчиков...

– Захват заложников – верная гибель, – вздохнул Искандер. – В последнее время гяуры не...

– Но прежде всего это удар по гяурам! – воскликнул Муса. – И мы погибнем во славу Аллаха.

– Надо уничтожать гяуров, – покачал головой Искандер, – и не дать им убить себя. И так слишком много верных людей погибло. Когда появится Ваха, мы решим, что и как делать. Может, вместе с ним уйдем в Ичкерия. У Вахи есть связанные с Басаевым люди. Но и здесь мы нанесем удар.

– И что? – спросил Алихан вошедшего чеченца.

– Обещали принести. Правда, цена...

– Надо узнать, на кого работает этот Федин, – перебил Алихан. – ПЗРК – это не автомат, они все на особом счету. Не исключено, что этот Федин – агент ФСБ и...

– Я его знал по лагерю, – не дал продолжить ему чеченец. – Исмаил с ним знаком.

– Все равно проверить надо. Ты точно знал раньше этого Федина?

– Точно. Мы с ним в лагере были почти год.

– Ладно, – подумав, кивнул Алихан. – Тогда ты и веди с ним все дела.

Трасса Тамбов – Пенза

– Вроде доехали, – зевнул Анджей. – Тормозни у магазина.

– Так и так придется останавливаться, – недовольно отозвался Юрий.

– Какого хрена ему надо? – увидев махавшего жезлом инспектора ГИБДД, удивился Анджей.

– Я скорость превысил, – вздохнул Юрий. – На десять километров. – Остановив машину, вышел.

– Инспектор Левин, – козырнув, представился гибэдэдэшник. – Превышение скорости в населенном пункте. Так что...

– Слушай, командир, – подошел к ним Анджей. – Десять километров всего. Мы уже сутки едем. Между прочим...

– Сейчас сядешь в машину, и там все решите. – Старший сержант посмотрел на Юрия и кивнул на «шестерку».

– Ты в Чечне был? – спросил Анджей.

– Бог миловал, – отозвался инспектор.

– А твой командир? – Анджей махнул рукой в сторону милицейской машины.

– Был...

– Где?

– Не знаю.

– Я сейчас, – сказал Юрию Анджей и направился к дверям магазина.

Из «шестерки» вышел молодой мужчина.

– И давно за то, что не пристегнут, штрафовать начали? – раздраженно спросил он.

– Всегда, – спокойно отозвался инспектор. – Просто на это внимание перестали обращать, а сейчас снова указание вышло.

– Здравствуйте, – забравшись в «шестерку», кивнул сидевшему за рулем капитану ГИБДД Юрий.

– Ну, – посмотрел на него тот, – что же ты? Населенный пункт все-таки...

– Да встретил знакомого, – объяснил Юрий. – Из Чечни едет. Ну и...

– Какое звание? – перебил его милиционер.

– Полковник, – ответил Юрий.

– «Тинькофф» две бутылки, – кивнул на витрину Анджей. В магазин вошел Юрий.

– Ну что там? – взглянул на него Анджей.

– Все нормально, – улыбнулся тот, – капитан тоже в Чечне был, в Урус-Мартане. Я сказал, что вы оттуда, двадцать пять лет в Чечне...

– Сколько? – удивился Анджей.

– Двадцать пять лет, – повторил Юрий.

– Ну ты даешь! – Анджей захохотал. – Сколько с меня? – спросил он продавщицу.

– Семьсот восемьдесят два.

– Во, – пересчитав деньги, улыбнулся Анджей, – точно. Вовремя я остановился. – Он положил деньги на прилавок. – Надо себя сдерживать, а то меня не остановить. – Анджей взял пакет. – Это твоему сыну и жене. Пиво тоже вам. Все-таки дорога была не очень веселая, а после ванны, вмазав коньячка и попивая пиво, все вспомнится с улыбкой, – подмигнул он Юрию.

– А вы действительно полковник? – спросила одна из двух находившихся в магазине женщин.

– Самый настоящий! – Улыбаясь, Анджей протянул шоколадку стоявшему около нее мальчику. Выйдя из магазина, они направились к машине. Около «четверки» стояли старший сержант и две молодые женщины.

– Ух ты, – засмеялась одна, – сколько закупили! Сейчас устроим...

– Ничего не устроим, – с улыбкой прервал ее Анджей. – Честь имеем.

– Подождите, – заговорила вторая, – куда же вы?

– К тем, кто умеет ждать и не стоит с патрульным у трассы, – ответил Анджей. «Четверка» тронулась. – Значит, старший клонул на двадцать пять лет в Чечне? – рассмеялся Ан-

джей.

– Да, – улыбнулся Юрий. – Этому, который нас остановил, говорит, мол, пусть едут, денег у них все равно нет. А тут мы с пакетами вышли! – Он рассмеялся.

– Бензин есть? – спросил Анджей.

– Позже заправимся.

– Слушай-ка, твоя жена, конечно, все фрукты и шоколад отдаст сыну. Но обещай, что одну грушу слопает сама. Вот эту! – Он вытащил из своего пакета грушу и сунул ее в пакет, который предназначался Юрию.

– Есть, господин полковник! – улыбаясь, кивнул тот.

– Так, – Анджей посмотрел на часы, – осталось примерно километров девяносто. Значит, в два в Умете будем. Проплутали порядочно, да еще потом ты в Вологду пытался уехать, – засмеялся он. – Понедельник – день тяжелый, в старину в понедельник даже суда в плавание не отправлялись. Поэтому съездили, можно сказать, неплохо. До Пензы сколько берешь?

– Тысячу, ну и за час ожидания пятьдесят.

– В общем, если понадобится, обратиться можно?

– Желательно заранее.

– А ты таксист-частник?

– В компании работаю, в «Такси-лидер».

– Сколько хозяин с вас берет?

– Немного.

– Ну и ладно. Надеюсь, ты не собираешься всю жизнь кру-

тить баранку?

– Нет, конечно. Но сейчас приходится. И пока все получается.

– А жена работает?

– Да. В казначействе, секретарем.

– В казначействе? – переспросил Анджей. – И что это за дела? Что оно делает, казначейство?

Неожиданно машина резко затормозила.

– Куда прешь?! – заорал Юрий. Обгоняя «КамАЗ», навстречу «четверке» несся черный «опель-кадет».

– Твою мать! – закричал Анджей. – Хорошо, что мы пристегнуты, а то бы в стекло запросто влететь башкой можно.

– Фу-у, – длинно выдохнул Юрий.

– Догнать и глаза промыть! – обернувшись, процедил Анджей.

Прозвучал вызов сотового.

– Да? – Юрий поднес телефон к уху. – Часа через полтора буду дома, – улыбнулся он.

– Скажи, пусть Иринке с Эдиком позвонит, – попросил Анджей.

– Слышь, – сказал рослый. – Кажется, это тачка, на которой полковник тогда укатил.

– Полковник сразу назад не поедет, – уверенно отозвался Армен. – Он в столице сейчас и тачку не отпустит. Мы с ним разберемся обязательно. – Он взглянул на часы. – Сейчас

должны подъехать парни Шерифа. Я против объединения. Но Перс хочет, и поэтому...

– Почему бы тебе не отделиться от Перса? – спросил парень. – Ведь мы и так имеем не все, а сейчас вообще будем крохи подбирать...

– Поэтому и встречаемся с Кривым, чтобы уточнить, где и что делать будем мы, а где территория Шерифа. – Вытащив сигарету, Армен прикурил. – Да и невыгодно нам с ними воевать. Они запросто объединятся с братвой Кавалера, и какую. Сам знаешь, как Кавалер к нам относится. А с Шерифом мы эту компанию закатаем в асфальт.

– А полковник не влезет? – спросил парень. – Ведь у него...

– Нет у него сейчас никого. Он умотал, некоторых посадили, а кое-кто к другим перешел. К тому же на него много бывших подельников зуб имеют. Он же исчез, и у них начались канители. И питерские их давить стали, и воронежские тоже. В общем, хреново им было. Так что многие на него зуб имеют, – повторил Армен и увидел подъезжавший джип. – Вот и Кривой.

– Останови, – попросил Анджей.

Юрий прижал машину к обочине.

– Выключи освещение. Выходит, Перс хочет с пензенскими сойтись, – пробормотал Анджей. – Узнаешь тачку?

– Те двое, – ответил Юрий.

– Точно. Покатили. – Анджей достал сигарету.

Умет

– Ну что, мужики, – Каток поднял стакан с водкой, – давайте за то, что менты просчитались. А как хотели нас упрятать!..

– Я думал, каюк, – признался Кавалер. – А тут вроде раз, и хрен им. Ну армяшки гребаные, я вам устрою стрижку волосатых грудей!

– Сейчас нельзя, – возразил Кок. – Менты на этот раз повяжут. И никакие свидетели не помогут. Так что повременить придется.

– Да они, суки, сами полезут, – сказал Каток. – Сто пудов даю, снова начнут нас прессовать. И что, морду подставлять? Как по Библии – врежут по левой, подставь правую щеку. Да хрен им на рыло!

– Самим начинать нельзя, – повторил Кок.

– А если они начнут? – зло спросил Кавалер. – Нам что, к мусорам ломиться? Мол, помогите, нас армяне прессуют.

– Сюда они вряд ли сунутся, – сказал Кок. – Эти двое просто по бухаре заехали.

– Я лично хрен на них забил, – заявил Каток. – Чуть что – мочить буду. А все эти базары на хрен не упали, друг друга успокаиваем.

– В натуре, мужики, – Карта взял рюмку, – ну их на хрен! Собрались отметить возвращение, а тут как за упокой нача-

ли. За нас, братва! – Он встал.

– И заодно готовьтесь к неприятностям, – раздался голос от двери. Повернувшись, они увидели Анджея.

– Во блин, – изумился Карта, – как призрак! Не было, и вот он нарисовался, хрен сотрешь.

– Ара встречался с Кривым возле Кирсанова, – подходя к столу, сказал Анджей. – Надеюсь, объяснять, что за тип Кривой, не надо. – Он сел на подставленный Коком стул и взял бутылку пива. – Кучеряво живете, – откручивая крышку, покачал он головой. – Так что если Шериф с Персом сумеют добазариться, у вас будут крупные неприятности. Шериф отморозок, и он откроет на вас охоту. Как я понял, он хочет все подгрести под себя. С ментами у него более-менее увязано. Ну, конечно, не со всеми, но есть у него купленные оборотни. Потому-то он ни разу не попал под разные там операции. Я тут пошептался кое с кем и выяснил, что Шериф сам иногда отдает своих, для отчета ментам. В общем, если Шериф с Персом сумеют найти общий язык – вам хана. – Анджей допил пиво.

– Ты на нас жути гнать пришел? – хмыкнул Кавалер.

– Просто сообщить, что видел. – Анджей поднялся и пошел к двери.

– Тормозни, – подал голос Кок, – Африка...

– Слушай, ты, – обернулся тот, – Африканцем меня называть может определенный круг людей. Никто из вас к ним не относится. И еще, это ваши проблемы, вам и разжевывать их.

– Ты не можешь успокоиться, – зло посмотрел на Кавалера Катов, – что он тебе в поезде врзал? Сам виноват. В общем, думайте. – Встав, он залпом выпил водку и вышел вслед за Анджеем.

– Ну и вали! – заорал Кавалер.

– Завянь! – крикнул ему Карта.

– Слушай, донжуан недорезанный, – процедил Кок, – канай отсюда в темпе. И больше чтоб не появлялся. Догони Катка с полковником, – сказал он крепкому парню, – и этого проводи, – кивнул он на Кавалера.

– Кок, – шагнул к нему тот. – Но ведь...

– Сдерни! – крикнул толстяк. – И сюда больше не ныряй. Сдерни, я сказал! – Он схватил за горлышко бутылку.

– Ладно, – кивнул Кавалер, – уйду. Смотрите не пожалейте, – усмехнулся он и, дернув головой, увернулся от брошенной в него бутылки.

– Завалю, сука! – вскинув руку с пистолетом, крикнул Кок.

– Крыша поехала?! – заорал Карта и сильным ударом выбил пистолет из руки Кока.

– Он не заряжен, – подмигнул ему Кок.

– Кавалер знает много, – сказал рослый мужчина с татуировкой на груди, – и запросто к армяшке нырнуть может или к Шерифу этому. Кстати, насчет Шерифа не помешало бы справки навести. Кто такой и с чем его схавать можно?..

– У нас в Пензе нет никого, – покачал головой Кок. – А

про него базар идет, что крутой отморозок объявился и величает себя Шерифом, вот и все. А насчет Кавалера – хрен с ним, пусть к кому хочет ныряет. У него хата тут, так что мы, если что узнаем, его в любой момент заполучить можем. Вот как с полковником добазариваться? – вздохнул он. – У него и парни наверняка есть, и связи. Этих армяшек из Тулы вышибли. А на Перса вообще, говорят...

– Кок, – в дверь заглянул молодой мужчина, – к тебе.

В комнату вошел черноволосый мужчина лет сорока.

– Червонец? – удивленно посмотрел на него Кок. – С какого корабля?

– Проездом, – усмехнулся тот. – Надеюсь, не наладишь?

– Хорош тебе, садись. Кстати, тут...

– Базарок к тебе имеется, Славик, – усаживаясь на стул, перебил его Червонец. – И не обижайтесь, мужики, – он посмотрел на остальных, – но желательно перетереть наедине.

– Понятно, – кивнул Карта. – Топайте вверх и базарьте.

– Слышь, Кривой, – говорил в сотовый Кавалер, – базарок есть. Мне бы с тобой увидеться надо.

– С какого хрена я с тобой встречаться должен? – усмехнулся Кривой.

– Я от Кока срулил, – сказал Кавалер. – И очень хочу им устроить...

– Прикатывай в кафе около Кирсанова к десяти. Я там буду.

– Привет! – кивнул вошедший Анджей стоявшему в плавающих Эдуарду. – Разбудил, наверное? Однако выпить хочется, а в одиночку я делаю это очень редко. Иринка спит?

– Конечно, – слышался женский голос, – и вижу десятый сон. Выпить и я согласна, – Ирина вошла в комнату, – но у нас только...

– Во! – Полковник поставил на стол бутылку коньяка. – «Кремлевский». Из дешевых российских я предпочитаю «Кремлевский» или «Консул». Закусить есть чем?

– Найдем, – улыбнулся Эдуард.

– А это тебе! – Анджей положил на стол коробку конфет, шоколадку и пакет с фруктами.

– Так вот и закуска! – засмеялся Эдуард.

– У вас плохо со слухом, Эдуард Викторович? – улыбнулась Ирина. – Это лично мне. И разумеется, Анджею маленькому.

– Обижаете, сударыня, – сказал Анджей, – не мог же я забыть о своем тезке. Кстати, что с крестинами? Вполне возможно, мне скоро придется уехать, а я бы хотел стать крестным отцом тезки.

– Да съездили вроде неплохо, – зевнул Юрий. – Заблудились, – усмехнулся он, – в Москве. Но в целом нормально съездили. Полковник вам гостинцы передал.

– А я нервничала, – прижалась к нему симпатичная чер-

новолосая девушка.

– Вовка завтра проснется, – улыбнулся Юрий, – гостинцы увидит – обрадуется. А грушу ты все-таки съешь.

– Где Славянин? – спросил в телефонную трубку Анджей. Выслушав ответ, покачал головой: – Где его так?

– Значит, думаешь, мент он? – спросил Кок.

– Ну, по крайней мере с ментами с большими звездочками у него все вась-вась, – кивнул Червонец. – Уж слишком нагло он бомбит трассу и ни разу не попал под мусоров. Так что скорее всего он из бывших и связи хорошие остались.

– А что насчет Перса? Базарок катит, что он кому-то прилично должен. Так это или лажа?

– Да у него вроде со своими что-то не так. Роберт Черный, говорят, к нему что-то имеет, претензии какие-то. Что и из-за чего, не в курсе. Но то, что наши недовольны загулом чернозадых на трассе, – точняк. Так что имей в виду и братве разжуй. Никаких базаров с арами. Я поэтому к тебе и прикатил. Ты как с кирсановскими? Кто у них сейчас у руля?

– Кудрявый. В общак исправно дают, беспредела нет, отморозков на место сразу ставят. В общем, все по жизни. Пытались там к рулю азики встать, но им объяснили шустро, что на родине Антонова такое не прокатит. И ништяк, что братва об армянах вспомнила. А то не по...

– Все, – перебил его Червонец. – Кстати, говорят, Зверь

тут нарисовался. Надолго или...

– Зверь? – переспросил Кок.

– Полковник.

– Понял. А что, к нему тоже претензии имеются?

– Да нет, просто Пан спрашивал. Он Зверю жизнью обязан, вот и интересовался. Кто-то шепнул, что Зверь в Умете нарисовался, вот Пан и просил узнать.

– Был он здесь, – кивнул Кок. – Но вроде укатил куда-то. Может, вернется, а может, и нет. Если увижу, шепну про Пана.

Белинский

– Ну что? – входя в магазин, подмигнул Светлане коренастый парень. – Где бабки?

– Я ничего давать не буду, – заявила побледневшая Бурцева. – У меня муж в больнице.

– Так это не проблема, – хохотнул лысый здоровяк. – Мы тебя запросто как бабу уважим. Хошь – выбирай кого, а хошь – хором сделаем! – Посмеиваясь, он пощупал ее грудь. – А ничего титьки, – подмигнул он коренастому. – Так что?..

Его щеку ожгла сильная пощечина.

– Ты чё, шкура?! – заорал он. – Я тебя, подстилка...

– Атас! – заглянув в магазин, бросил длинноволосый парень. – Мент.

– Сваливаем! – Коренастый рванулся к выходу. Здоровяк бросился следом.

Светлана опустила на ящик с конфетами и всхлипнула. Прозвенели колокольчики над дверью.

– Добрый день, – сказал вошедший. – Есть тут кто?

– Да. – Поднявшись, она вытерла слезы.

Перед прилавком стоял худощавый старший лейтенант милиции.

– Что с вами? – спросил он.

– Зуб болит, – вымученно улыbnулась Светлана.

– Может, эти обидели? – кивнул он на дверь. – Я ваш новый участковый, старший лейтенант Мягковский. А вы Светлана Бурцова?

– Да, это я. Что будете брать?

– Пачку «ЛМ». – Он вытащил деньги из кармана. – Скажите, где пострадал ваш муж? Тут...

– А вам какое дело? – сердито перебила его она. – Заявления нет – значит, все нормально. Уходите... – Светлана не выдержала и заплакала.

– Простите, – растерялся старлей, – я не хотел...

– Да уйдите же вы, – сквозь слезы пробормотала Светлана.

– Как он? – спросила Катя полную медсестру.

– А ты его дочь? Ну как... – Она посмотрела в сторону палаты. – Плохо. Ведь неподвижен он и понимает, что таким и останется. И ясное дело, сейчас всех ненавидит. А себя больше других.

– К нему пройти можно? – тихо спросила девочка.

– Да можно-то можно, – вздохнула медсестра, – но он злой сейчас, орет на всех, глаза бешеные. Если бы мог – убил бы кого-нибудь. Ты не ходи сейчас, иначе наслушаешься. Плохо ему очень. Был мужик здоровый, и тут на тебе. А где ему так досталось-то? Милиция вроде как...

– Автокатастрофа, – ответила девочка и быстро пошла к выходу.

– Да какая же автокатастрофа, – громко проговорила ей вслед медсестра, – коли пулевые ранения есть, а позвоночник...

– Кто это? – спросила ее подошедшая девушка в белом халате.

– Дочь Бурцова.

– Ты снова с этой шалавой встречался? – недовольно спросила крепкая молодая женщина.

– С кем? – усмехнулся Александр. – У меня великое множество знакомых шалав. И одна из них – моя дражайшая супруга.

– Перестань! – воскликнула она. – Как ты смеешь со мной так говорить?!

– Я тысячу раз просил никогда не говорить о Светке плохо в моем присутствии. Она лучше многих в тысячу раз. В том числе и тебя. Ты, если бы со мной что-то произошло, сразу бы отказалась от меня. А она, молодая, красивая, ухаживает за своим неподвижным Виталиком. И не оставит его, пока

тот не сдохнет. Да, я хочу ее и обязательно добыюсь. Конечно, тебе этого не понять. Но надеюсь, ты не подашь на развод. – Александр засмеялся. – Я прав, Нелли?

– Ты так спокойно говоришь об этом мне, своей жене? – возмутилась Нелли. – А ты...

– Зачем мне от тебя скрывать что-то? Ты всегда знала о моем увлечении Светкой. Понимаешь, я дал себе срок. И если не добыюсь желаемого, то просто отдам ее на растерзание и буду присутствовать при этом. Хочу проверить себя, на сколько меня хватит.

– Давно бы сделал это, – сказала Нелли, – чем мучить меня и себя тоже. Нашел неприступную...

– Ты впервые сказала правду, – усмехнулся Александр. – Она действительно неприступна. Но хватит о ней. Ты знаешь мою давнюю мечту. Если бы она согласилась быть моей женой, я бы устроил тебе автокатастрофу и женился на ней, удочерил бы Катюку и был бы счастлив. По крайней мере был бы уверен, что, если со мной что-то произойдет, меня не оставят.

– А со мной ты в этом, разумеется, не уверен? – прошипела Нелли.

– Конечно, нет. Ты никогда не любила меня и постоянно желаешь, чтобы я поскорее умер. Хочешь стать богатой вдовой. Только не говори, что это не так. Я знаю точно. Ты несколько раз трепалась об этом.

– Не стану отрицать, – улыбнулась Нелли. – А что ты хо-

чешь, чтобы я говорила? Ты шляешься с кем попало, постоянно напоминаешь о своей любви к...

– Все, аудиенция закончена, время поджигает. Надеюсь, ты хорошо отдохнешь. – Он вышел из комнаты.

– Там много молодых мужчин, – громко сказала Нелли.

– Их объединяет одно имя – Альфонс, – услышала она смеющийся голос мужа и грубо выругалась.

– Что же делать? – всхлипнув, пробормотала Светлана. – Они не отстанут. К Сашке снова обратиться? Он твердит о любви, но я-то знаю, что ему нужна только постель. Что мне делать? – Она вытерла слезы. – Пойду в милицию. А как же Катя?.. Платить? Я и так еле концы с концами свожу. Но что-то делать надо. Придется поговорить с Сашкой. Господи, как же быть?

Пенза

– С армянами связываться не стоит, – сказал в сотовый телефон плотный молодой мужчина, – все-таки будут недовольные. На них и так уже много...

– Они нужны, – перебил его мужской голос. – Хотя бы для того, чтоб покончить с Коком и его приятелями. А то они борзеют с каждым днем.

– Они живут в Тамбовской губернии, – напомнил плотный, – так что имеют полное право. К тому же на Перса...

– Короче, приезжай, – предложил абонент, – и все обсу-

дим. То, что на Перса наезжают, нам в кайф. Есть реальный шанс выйти на блаткомитет. А то все считают Шерифа и его парней отморозками, но...

– Слушай, Кривой, – перебил его плотный, – а ты как перетер дело с Арой?

– Да вроде все путем. Но Перс наглеет. Хочет трассу пополам делить и от Умета в сторону Саратова под себя положить. А Кок с парнями мешают. Они там вроде как крыша. От саратовских отбились, хотя канитель приличная была. Правда, никто из серьезных не впрягался. Перс в натуре хочет хозяином здесь быть. Так что на месте Шерифа я бы...

– Ништяк, что ты не на его месте, – усмехнулся плотный.

– А ты, Трос, на его место вроде бы метишь. В общем, приезжай и перетрем все. Шериф, кстати, просил тебе сказать, что мы сейчас в Ольшанке, здесь и будем. Короче, вечером подкатывай.

– Ништяк, – сказал Трос.

Умет

– Привет! – кивнул вошедший в комнату Каток.

– Салют! – Анджей рывком поднялся с кровати. – Пришел за приятеля...

– Хорош тебе. Просто хочу сказать кое-что. – Каток сел на стул и вытащил из пакета две бутылки пива. Бросил одну Анджею. Поймав бутылку, тот открутил крышку.

– Раньше ты «Балтику» пил, – напомнил он.

– Я для тебя взял. В общем, похоже, Шериф и Перс добавились. К ним, кстати, Кавалер укатил, сучара. Вернется – мы с него шкуру снимем.

– По какой причине? – пожал плечами Анджей. – Если, конечно, он вас подставил или...

– А причина в том, – резко перебил его Каток, – что он уехал к Шерифу. У нас война с армяшками, а он...

– Но он же не к Персу мотанул. Впрочем, дело ваше.

– А ты как поступил бы? – спросил Каток.

– Утопил бы в болоте, – засмеялся Анджей. – Это то же самое, что перейти к противнику во время войны.

– Ну вот, – вздохнул Каток, – а говоришь...

– Не впутывай меня в ваши разборки. Я уже старый и хочу дожить жизнь, не опасаясь милиции. Еще месяц, и укачу я отсюда и из России вообще. У тебя нет желания повоевать?

– Нет. Когда вернулся, я героя из себя строил, а ночью страх приходил. Веришь, не могу забыть, как нас из минометов расстреливали.

– Ясно. Значит, лучше здесь на нож попасть, чем там под взрыв. А я предпочитаю войну. Любую. Но настоящую, а не уголовные разборки. Я был в тюрьме. И знаешь, я прекрасно понял, что места не столь отдаленные не для меня. Там перестаешь быть человеком. Любая мразь из охраны или администрации может сунуть тебя в изолятор, да, впрочем, ты сам все знаешь, когда я вышел, дал себе слово: если снова срок светить будет – пулю в висок, и финиш. Поэтому и за-

вязал со всем. Хотя, если б не знакомый один, скорее всего пришлось бы стреляться. А так жив и надеюсь на мгновенную смерть в бою. Конечно, можно и при твоей жизни пулю поймать, но я не хочу ни такой жизни, ни такой смерти. Побуду здесь еще немного, стариков проведу и исчезну.

– А чего к предкам не едешь?

– Да отношения не те. Знаешь, вся моя жизнь прошла как-то мимо родителей, не рядом. В общем, отношений никаких. Заехать, конечно, все равно придется. А ты-то чем думаешь заниматься? Или так и будешь всю жизнь...

– Не знаю. Мне уже тридцать, а что делать, хрен поймешь. Профессии у меня никакой. Я когда улетел с вами, думал, чуток заработаю, пару магазинчиков открою и будут бабки капать, а я просто...

– Просто так ничего не капает. Руководить чем-то – значит работать. Это в кино миллионеры только и делают, что празднуют и деньгами налево-направо швыряются. В основном, конечно, этим увлекаются их чада. И то до того момента, как начнут зарабатывать сами. Но это хорошо, что ты начал задумываться. Я тоже остановлюсь, если найду женщину, которую... – Не договорив, Анджей усмехнулся. – Правда, вряд ли. Впрочем, это, может, и к лучшему. Сейчас мне моя жизнь нравится. Кстати, хорошо, что ты заскочил. Ты не в курсе, где Славянин? Вроде ты о нем однажды упоминал. Мне бы хотелось его найти.

– Помню такого. Мы с ним в Эфиопии партизанили. Я

адрес у него брал. Он вроде где-то в Саратовской губернии обитает, но, по-моему...

– Давай без этих «вроде» и «по-моему», – недовольно перебил Анджей. – Адрес брал – значит, где-то лежит. Сходи и все обшарь. Славянин мне нужен.

– Привет! – Открыв дверцу, Юрий поцеловал подошедшую к машине жену. – Поехали.

– Как же я устала! Целый день за компьютером просидела.

– Скорее бы выходной, – проговорила сидевшая за столом Елена Анатольевна. – Устала. Спать буду до обеда. – Она засмеялась.

* * *

– Будет сокращение санитарок, – недовольно проговорила черноволосая средних лет женщина. – И так получаем копейки...

– В январе обещают повысить зарплату, – перебила ее Соколовская.

– Да, говорят много, но на деле все так же. А если еще и сократят, то вообще не знаю, как жить.

– Молоток! – кивнул Анджей. – Значит, около Сокура, Лу-жайка. Ну и названьице!..

– Славянин говорил, – сказал Каток, – что это вроде как хутор, деревушка маленькая. Там его мать живет. Отца уже давно нет. Еще сестра у него есть, Алена. В школе работает в соседней деревне. Колхоз вроде как был. Это где-то километрах в двух от Лужайки.

– Как этот колхоз назывался? – спросил Анджей.

– «Заветы Ильича», мы еще смеялись, ведь сейчас таких названий уже не услышишь.

– Зря балдеешь, – недовольно посмотрел на него Анджей. – Все-таки, как ни крути, СССР – это наше прошлое. И возможно, кто-то вспоминает с горечью, что Союза уже нет. Жизнь, конечно, в основном была серая, но согласись, что в мире нас уважали и боялись. И что ни говори, простому народу полегче жилось. Надо было демократию в СССР строить и ничего не отдавать в частные руки. Хотя тогда и демократии не было бы, – засмеялся Анджей. – Спасибо за адрес. – Он посмотрел на Катка.

– Ты к нему поедешь?

– Да.

– Я с тобой, ладно?

– Ладушки. Завтра и покатим, я договорюсь с Юркой. А сегодня я у тебя ночую. Но никаких гуляний, понятно?

– Конечно, – согласился Каток.

– Значит, сдадите дом? – улыбаясь, спросил крепкий молодой мужчина.

– Да, – кивнула худенькая старушка в очках, пытливо вглядываясь в стоявшую около калитки черноволосую молодую женщину. – Жена?

– Да, – ответил мужчина.

– А вы кто по нации? – Старушка перевела взгляд на него. – Небось кавказцы?

– С Кавказа, – улыбнулся он. – Но кавказцы – это не национальность. Мы ингуши.

– Это с Чечней рядом? – нахмурилась старушка. – Знаете...

– Мы заплатим за месяц десять тысяч, – не дал договорить ей мужчина. – Деньги отдадим сразу. Кроме того, вполне возможно, что проживем меньше. Когда в Ярославле документы будут готовы, мы сразу туда уедем. У нас там уже куплена квартира. Правда, на работу пока не устроились.

– Десять тыщ, говоришь? – вздохнула хозяйка. – Ну хорошо. И все сразу отдашь?

– Конечно. Но только попрошу, чтобы к нам никто не заходил, а еще лучше, если бы вы о нас вообще никому не говорили, а то ведь позавидуют соседи.

– Тоже правильно, – воровато оглянувшись, согласилась

хозяйка. – Хорошо, ежели кто поинтересуется, я скажу что родственники мужа из Сибири приехали.

– Вот и славно, – улыбнулся мужчина.

– А она что ж у тебя, – посмотрела на женщину старушка, – немая, что ли?

– Вопросы в семье решает мужчина, – спокойно ответил он.

– Вона как, значит. Ну ежели не пьяница, то, может, и правильно. – По глазам хозяйки было понятно, что ей это не понравилось.

– Как вас зовут? – спросил мужчина.

– Пелагея Ивановна.

– Ахмет, – представился он.

– Марият, – негромко назвала свое имя женщина.

– Вот деньги. – Ахмет вытащил конверт. – Можете пересчитать.

– Да верю я, – кивнула старушка и быстро пошла к калитке. – Я по соседству живу.

– Когда поедет? – спросила Ирина у Эдика.

– Завтра. Поэтому и остался у Славки. Он тебе не надоел еще?

– Перестань. Как-то неудобно даже – он ни разу не пришел без подарка...

– Полковник – он и в Африке полковник, – рассмеялся Эдуард, – ну а в России сам Бог велел. Ты насчет крестин

узнала?

– Завтра пойду.

– А ты, надо сказать, неплохо живешь, – усмехнулся Анджей. – И убрано, и все чистое. Странно, – посмотрел он на Катка, – никак женщина у тебя появилась настоящая, а не шлюхи, которые тратят твои деньги?

– Соседка заходит, – улыбнулся тот, – и убирает постоянно. Одна живет. Мужа у нее в Чечне убили, прапором был в погранвойсках. Вот уже три года одна дочь воспитывает. Ну, я помогаю, чем могу. Огород там вскопать, убрать или...

– Молоток, – одобрил Анджей.

– Завтра когда едем?

– В восемь Юрка будет около дома.

– Ты звони, – попросила Оксана.

– Конечно, – кивнул Юрий. – Но вполне возможно, что придется задержаться. В общем, доедем, там решим, и я сразу позвоню.

* * *

– Говорят, Анджей где-то здесь, – недовольно проворчал вошедший в комнату старик.

– Я тоже слышала, – вздохнула неуловимо похожая на Анджея пожилая женщина. – Да, не торопится сын родителей

навестить.

– И где он все это время был? – покачал головой старик. – Ведь думали, что в тюрьму угодил. Я каждый день милицию в гости ждал.

– В Умете Анджея видела тетя Шура, – тихо сказала женщина. – Он в магазине был. Позавчера.

– А мне Колька Гучев говорил, что видел его на трассе около Тамбова. Он с каким-то парнем на «четверке» был, заправлялись они там. В сторону Москвы поехали.

– Господи, – женщина перекрестилась на икону, – год его не было. Почему не заедет?

– Деньги кончатся, – проговорил старик, – заскочит: дайте на дорогу. Я ему все скажу, пятьдесят лет уже мужику, а все неймется.

Пенза

– А чего ты от Кока свинтил? – спросил мускулистый мужчина лет тридцати, с пересекающим левую глазницу шрамом.

– Заблатовали больно, – усмехнулся Кавалер. – Там этот армеец прикатил, полковник. Я в поезде с ним ехал. Ну, сцепились из-за телки. Навалял я ему трохи. А тут, видите ли, Каток за него впрягся. Кое...

– Тормози, – остановил его мужчина со шрамом. – Полковник вроде как в столицу укатил. Или вернулся?

– Приехал. А ты, Кривой, выходит, знаешь о нем? Так чего

ж ты мне мозги...

– Знаю, что он тебе навалял трохи, – хохотнул тот. – А ты мне лапшу на уши вешаешь. Короче, что Кок думает?

– Про это с Шерифом базлать буду.

– Слушай-ка, ты сейчас никто и звать тебя никак. Не о чем тебе с Шерифом чирикать. А будешь выделяваться, я тебя армянам отдам. Они, кстати, просили о встрече с тобой. Ты же с Катком...

– Да хорош, Кривой, – забеспокоился Кавалер. – Я потому насчет Шерифа заикнулся, что Кок со своими базарят, будто мент он.

– Хрен с ними, – хмыкнул Кривой, – пусть базарят. Ты расскажи, где и чем питается Кок со своими парнями.

– Как дела? – входя в кабинет, спросил Александр.

– Очень даже неплохо, – вскочив с кресла, зашепшил ему навстречу невысокий толстяк. – Число вкладчиков увеличивается. Обменные пункты приносят весьма ощутимую прибыль. Знаете, Александр Степанович, я был глупцом, когда не верил в успех...

– Все, – не дал договорить ему Александр. – Слушай, – усевшись в кресло, сказал он, – сделай-ка чай с коньяком. Ну, знаешь, как я люблю.

– Сейчас, Александр Степанович. – Полный выскочил из кабинета.

Александр положил ноги на стол. Выдвинув ящик, достал

сигару, отрезал кончик и прикурил. В кабинет вошел толстяк.

– К вам, – испуганно забормотал он, – этот, ну...

– Отвали, хряк! – Оттолкнув его, в кабинет вошел здоровяк в темных очках. – Салют! – кивнул он и, подойдя, сел в кресло напротив. – Я за...

– Вон отсюда, – спокойно проговорил Александр.

– Да ты что?! – Здоровяк вскочил. – Я же от...

– Я сказал – сдерни, – тем же тоном повторил Александр.

Здоровяк взглянул на побледневшего толстяка.

– Но я прикатил сюда, чтобы... – Он замер.

Александр положил на стол руку с пистолетом.

– Все, – кивнул здоровяк и попятился к двери, – исчезаю. – Оттолкнув толстяка, он выскочил.

Александр усмехнулся и сунул пистолет в ящик стола.

– Успокойся, Зусич. Где мой чай с коньяком?

– Сей момент, – кивнул толстяк и выбежал.

– Суки! – процедил Александр. – Сколько раз говорил: «Не светитесь в банке».

Белинский

– Как он, доктор? – тихо спросила Светлана.

– Да что я могу вам ответить? – хмуро проговорил Вениамин Анатольевич. – Ничего не изменилось. Правда, сейчас он стал немного спокойнее. Но это на некоторое время. Я назначил курс успокоительного... – Увидев слезы в глазах

Бурцовой, врач подошел к ней. – Пойдемте со мной. – Придерживая ее за локоть, он отвел ее в свой кабинет и плотно закрыл дверь. – Выпейте воды.

– Знаете, доктор, как мне все это надоело, – всхлипнула Света. – Его постоянные угрозы, мат и обвинения в измене. Я больше не могу! – Она зарыдала. Врач подошел к двери.

– Меня ни для кого нет, – сказал он дежурной и закрыл дверь. – Я понимаю вас, – тихо сказал он Светлане. – Но вы же могли отправить его...

– Он мой муж и отец нашей Кати. И я люблю его. Даже сейчас люблю.

– Извините, – врач сел рядом, – но мне кажется, вы просто опасаетесь осуждения окружающих. Ваша дочь боится идти домой. Она ненавидит отца-калеку. Да, я не должен этого говорить, но в данном случае правда лучше, чем умолчание.

– Значит, и вы это заметили, – прошептала Светлана. – Господи, я так надеялась, что мне это только показалось. Но я не могу отправить его в Дом инвалидов. – Она сделала несколько глотков из стакана. – Он ее отец и мой муж. Он постоянно упрекает нас, кричит, требует, чтобы мы помогли ему умереть. И так постоянно. Я тоже боюсь приходить домой. Спасибо соседке, тете...

– Я говорил с ней, – перебил ее Вениамин Анатольевич, – она все понимает. Он постоянно просит подтвердить его подозрения относительно вашей неверности. Я могу держать его в больнице еще самое большее неделю. Но если вы напи-

жете заявление о его психической неуравновешенности, то его переведут...

– Я не могу, – ответила Светлана. – И не знаю, что делать, – повторила она и вновь зарыдала.

– Перестаньте, Светлана Ивановна, – попробовал остановить ее врач. – Я поговорю с психиатром и...

– Я больше так не могу, – всхлипывая, вздохнула Светлана. – Извините, ради Бога. Но понимаете, тут Виталик искалеченный постоянно ругается, кричит, обвиняет в разных грехах. Вы правы, Катя ненавидит отца. Он сам виноват в этом. Если бы просто...

– Успокойтесь, – сказал врач. – Я поговорю с психиатром. В конце концов, вряд ли ему помогут, но хоть какое-то время вы побудете без него. Вы знаете, ведь Виталий и в палате постоянно требует яд. Уже не единожды он говорил о нашей с вами любовной связи. И некоторые медсестры верят в это. Моя жена устроила мне скандал. Я, конечно, пытался ей объяснить...

– Вот видите, – покачала головой Светлана. – Я не знаю, что мне делать, – уже в который раз проговорила она и, поднявшись, быстро вышла. Врач молча смотрел на закрывшуюся дверь.

– Да сделай ты мне какой-нибудь укол, сестренка, – умоляюще говорил лежавший под капельницей Виталий. – Пойми ты, не могу я так больше. Сил моих нет, помоги мне...

– Перестаньте! – прикрикнула на него медсестра. – Как вы можете просить о таком?! Я немедленно сообщу обо всем Вениамину Анатольевичу.

– Его счастье, что я калека, – процедил Виталий, – а то бы я из него котлету сделал.

– Как вам не стыдно?! – возмутилась медсестра. – Ваша жена постоянно за вами ухаживает. Другая бы давно отправила в Дом инвалидов или подсыпала что-нибудь...

– Да иди ты, шалава! Сама, наверное, трахаешься с докторишкой, вот и защищаешь. Сдерни отсюда!

Медсестра покачала головой.

– Пока капельницу не сделаю, не уйду, – сердито проговорила она.

Виталий выматерился.

– Слушай, крошка, – остановил Катю коренастый парень, – ты дочь Бурцовой?

– И что?

– Да ничего! – хохотнул он. – Просто передай мамаше своей, что если она не передумает через пару дней, ты замуж выйдешь. – Парень, рассмеявшись, сел в джип. – Прокатиться не желаешь? – насмешливо спросил он. Катя быстро побежала к дому.

– А ничего телочка, – оскалился сидевший сзади рябой парень. – Я бы ее с удовольствием оттрахал.

– Так и будет, – усмехнулся коренастый.

Умет

– Сколько бабок ты ему пообещал? – спросил Каток.

– Пока о цене не говорили, – ответил Анджей. – Да я его не обижу.

– Вон тачка, – кивнул Каток, – «четверка». Как-то непрестижно. Надо было мне сказать.

– Меня устраивают и машина, и водитель, – заметил Анджей.

Машина остановилась рядом с ними.

– Колесо приспустило, – открыв дверцу, виновато заговорил Юра. – Поэтому...

– Да все путем, – успокоил Анджей. – Вовремя подъехал. Жене сообщил, что, возможно, задержаться придется?

– Если придется, позвоню. Но предупредил.

– Поехали. – Анджей сел сзади. Каток устроился с ним рядом.

– Пассажиров не берем, – заявил он. – Иначе...

– Закрой пасть, придурок! – усмехнулся Анджей.

– Да я просто хочу... – забормотал Каток.

– Все, – бросил Анджей. – Поехали, Юрка.

– А куда именно нам надо? – спросил Юрий.

– Сначала в Саратов, – развернул карту Анджей. – До него двести с небольшим, так что перед городом все и уточним.

– Кавалер в Пензе, – сказал Кок. – Его с Кривым видели.

Вот гребень! Ссучился, гнида! Как появится тут, надо будет ему башку свернуть.

– А это как раз армяшкам и в кайф, – проговорил Кулак. – Тронем его, они, суки, сто пудов ментам стуканут. Да и мусора...

– Менты и на армян могут списать, – усмехнулся Кок. – Один хрен с него получить надо.

– Здравствуй, Таня! – Улыбаясь, Ирина остановила проходившую мимо Сосновскую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.